КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 рублей съ пересылкою.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

1884 года № 6 марта 30-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 4 января 1884 г. за № 26, о срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, безвѣстно отсутствующихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Военнаго Министра, отъ 10 декабря 1883 года за № 2019, при коемъ представляетъ, для зависящаго распоряженія, къ обнародованію, копію съ Высочайше утвержденнаго 22-го ноября 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, присовокупляя, что мнѣніе это объявлено, къ исполенію по войскамъ, въ приказѣ по военному вѣдомству 4-го декабря 1883 года за № 307. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра, о срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, *мнѣніемъ положилъ:* I. Взамѣнъ статьи 56 законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. I изд. 1857 г.) и примѣчанія къ ней (по прод. 1876 г.), постановить слѣдующее правило: „Женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ, дозволяется просить о растор-

женіи брака по истеченіи *пяти лѣтъ* съ того времени, когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти или взяты въ плѣнъ, если они остаются при томъ нерозысканными. При просьбахъ, подаваемыхъ духовному начальству о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства городскихъ или уѣздныхъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени, когда они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ безъ вѣсти или взяты непріятелемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица остаются нерозысканными. Свидѣтельства сіи выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ". II. Предоставить Военному Совѣту согласовать подлежащія статьи свода военныхъ постановленій съ настоящимъ узаконеніемъ. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.* 22 ноября 1883 года. Приказали: О таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равно дать знать указами: Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 16-го января 1884 года за № 692 о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 декабря 1883 года за № 9462, при коемъ представляетъ въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, копію съ Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ, *мнѣніемъ положилъ:* Статьи 1835. 1839, 1840 и 1844 об-

щаго губернскаго учрежденія (свод. зак. т. II ч. I. изд. 1876 г.) изложить слѣдующимъ образомъ: *Статья 1835.* Церкви, монастыри, богоугодныя, благотворительныя, учебныя, промышленныя и другія учрежденія, общества, компаніи и товарищества, если владѣютъ подлежащими обложенію земскимъ сборомъ недвижимыми имуществами, указанными въ пунктахъ 1, 2 и 4 статьи 1839 и въ пунктахъ 2 и 3 статьи 1844, назначаютъ отъ себя, для присутствованія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ, повѣренныхъ, съ соблюденіемъ условій, установленныхъ въ ст. 1834. *Примѣчаніе.* Священнослужители могутъ быть повѣренными отъ церквей, хотя бы лица сіи сами и не удовлетворяли имущественнымъ условіямъ, опредѣленнымн статьями 1839 и 1844. *Статья 1839.* Въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса; 1) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ приложенномъ къ сей статьѣ росписаніи; 2) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже пятнадцати тысячъ рублей, а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности, или имѣющимъ общій годовой оборотъ производства не менѣе шести тысячъ рублей; 3) назначенные, на основаніи статей 1834 — 1837, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ пространствомъ земли или имуществомъ указанными въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи; 4) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ положеннаго въ пунктѣ 1 сей статьи размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго (ст. 1840 и 1841); 5) уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ законахъ межевыхъ и въ законахъ о состояніяхъ. (NB. *Два примѣчанія къ сей статьѣ по своду и продолженію 1879 года, а равно приложеніе къ ней остаются въ силѣ). Статья 1840.* Означенные въ пунктахъ 4 и 5 статьи 1839 уполномоченные отъ землевладѣльцевъ, церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній, товариществъ и священнослужителей избираются ими на особыхъ предварительныхъ съѣздахъ. Въ уѣздѣ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, *или* созывается одинъ общій для всего уѣзда съѣздъ, *или* образуются отдѣльные съѣзды по становымъ участкамъ. По воспослѣдованіи распоряженія о выборѣ гласныхъ, созваніе съѣздовъ для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручается и предсѣдательство на означенныхъ съѣздахъ (NB. *Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ). Статья 1844.* Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: 1) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства; 2) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торго-

выхъ заведеній, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе шести тысячъ рублей; 3) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностью, оцѣненною для взиманія налога: въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе десяти тысячъ жителей—не ниже трехъ тысячъ рублей, въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ двухъ до десяти тысячъ жителей—не ниже тысячи руб. и во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ—не ниже пятисотъ руб.; 4) назначенные, на основаніи статей 1834—1836, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ указанными въ пунктахъ 2 и 3 сей статьи. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*. 13 декабря 1883 г. Приказали: О таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ указами, а другихъ—чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равно дать знать указами: Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернскимъ, Войсковымъ и областнымъ Правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 16 января 1884 г. за № 693 о порядкѣ избранія и снаряженія депутацій отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 27-го декабря 1883 года за № 3499, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы депутаціи отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ, а также отъ частныхъ собраній и предпріятій, впредь были избираемы и снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ представителей административной власти, причемъ въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Генералъ-Губернаторамъ, такое разрѣшеніе слѣдуетъ испрашивать у Генералъ-Губернатора, а въ прочихъ—у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ мѣстное начальство. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доноситъ Правительствующему Сенату. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи,

для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равно дать знать указами: Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губерскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во все Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ сего опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 16-го ноября—18-го декабря 1883 года за № 2314, о книгѣ г. Каріофиллиса «Толкованія І. Златоуста на Евангелія Матѳея и Іоанна и на Дѣянія апостольскія», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го октября 1883 года за № 575, журналъ Учебнаго Комитета, № 341, съ заключеніемъ Комитета по прошенію Каріофиллиса, изъ Аѳинъ, о пріобрѣтеніи для духовно-учебныхъ заведеній изданныхъ имъ, на греческомъ языкѣ, толкованій св. Іоанна Златоуста на Евангелія Матѳея и Іоанна и на Дѣянія апостоловъ (въ 4-хъ книгахъ). Учебный Комитетъ признаетъ пріобрѣтеніе означенныхъ книгъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій желательнымъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ находитъ полезнымъ пріобрѣтеніе для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій изданныхъ Каріофиллисомъ, на греческомъ языкѣ, толкованій св. Іоанна Златоуста на Евангелія Матѳея и Іоанна и на Дѣянія апостоловъ (т. I ч. I и 2, Аѳины 1872—1873 г.; т. II, Аѳины 1873 г. и т. III, Аѳины 1875 г.), и посему опредѣляетъ: сообщить о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 9-го—21-го декабря 1883 года за № 2546, о книгѣ протоіерея П. Владимірскаго «Опытъ краткаго толкованія на книги І. Навина, Судей, Руѳь и на 12 начальныхъ главъ 1-й кн. Царствъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 го декабря 1883 года за № 649, журналъ Учебнаго Комитета, № 407, съ заключеніемъ Комитета, по

прошенію нижегородскаго каѳедральнаго протоіерея Порфирія Владимірскаго объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сочиненія его, подъ названіемъ: «Опытъ краткаго толкованія на книги Іисуса Навина, Судей, Руѳь и на 12 начальныхъ главъ 1-й книги Царствъ» (въ рукописи). Учебный Комитетъ полагаетъ означенное сочиненіе протоіерея Владимірскаго допустить для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, сочиненія нижегородскаго каѳедральнаго протоіерея Владимірскаго, подъ названіемъ: «Опытъ краткаго толкованія на книги Іисуса Навина, Судей, Руѳь и на 12 начальныхъ главъ 1-й книги Царствъ» (въ рукописи), по напечатаніи таковой составителемъ; о чемъ и опредѣляетъ: сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій, и училищъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 25 ноября—16 декабря 1883 года за № 2407 о книгѣ С. Орловскаго и В. Фаминскаго «Греческая христоматія. Т. I», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 минувшаго ноября за № 625, журналъ Учебнаго Комитета, № 385, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателей одесской духовной семинаріи Стефана Орловскаго и Василія Фаминскаго о допущеніи, въ качествѣ учебника для первыхъ четырехъ классовъ духовныхъ семинарій, составленной ими книги подъ названіемъ: „Греческая христоматія. Т. I“. „Избранныя мѣста изъ Ксенофонта, Геродота, Гомера, Демосѳена, Платона и Плутарха, съ біографіями писателей и примѣчаніями грамматическими и реальными“ (Одесса. 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: означенную христоматію Орловскаго и Фаминскаго рекомендовать для употребленія въ первыхъ четырехъ классахъ духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства. Приказали. Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о вышеозначенной книгѣ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 9-го—24-го декабря 1883 года за № 2545, о книгѣ Вейсмана «Греческо-русскій словарь», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ

Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3-го декабря 1883 года за № 650, журналъ Учебнаго Комитета, № 408, съ заключенiемъ Комитета, по прошенiю экстра-ординарнаго профессора Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института А. Вейсмана, объ одобренiи для употребленiя въ духовно-учебныхъ заведенiяхъ составленной имъ книги, подъ названiемъ: «Греческо-русскiй словарь» (С.-Петербургъ. 1879 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: составленный Вейсманомъ «Греческо-русскiй словарь» (С.-Петербургъ. 1879 г.) одобрить для употребленiя въ духовныхъ семинарiяхъ въ качествѣ учебнаго пособiя. Приказали: заключенiе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленiя о книгѣ Вейсмана, подъ названiемъ: „Греческо-русскiй словарь" (С.-Петербургъ 1879 г.) правленiямъ духовныхъ семинарiй, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

Опредѣленiе Святѣйшаго Синода отъ 14-го—24-го декабря 1883 года за № 2560, о книгѣ И. Барсукова «Иннокентiй, митрополитъ московскiй и коломенскiй, по его сочиненiямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го декабря 1883 года за № 668, журналъ Учебнаго Комитета, № 416, съ заключенiемъ Комитета, по прошенiю титулярнаго совѣтника Ивана Барсукова объ одобренiи для прiобрѣтенiя въ библiотеки духовно-учебныхъ заведенiй составленной имъ книги, подъ названiемъ: „Иннокентiй, митрополитъ московскiй и коломенскiй, по его сочиненiямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ" (Москва. 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу Барсукова одобрить для прiобрѣтенiя въ фундаментальныя и ученическiя библiотеки духовныхъ семинарiй. Приказали: заключенiе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленiя о книгѣ Барсукова, подъ заглавiемъ: „Иннокентiй, митрополитъ московскiй и коломенскiй, по его сочиненiямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ" (Москва. 1883 г.), правленiямъ духовныхъ семинарiй сообщить, съ приложенiемъ копiи съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 416 о вышеозначенной книгѣ.

Книга г. Барсукова по своему содержанiю и значенiю представляетъ явленiе выдающееся и заслуживаетъ быть отмѣченною, какъ видно изъ сочиненiй, которыя, по нашему убѣжденiю, должны находиться въ библiотекахъ каждой изъ духовныхъ семинарiй и составлять предметъ чтенiя духовнаго юношества.

Разсматриваемая книга знакомитъ насъ съ образомъ человѣка, рѣдкаго въ современной жизни, отражающаго въ себѣ многiя суще-

ственнѣйшія черты древне-христіанскаго проповѣдника, съ образомъ пастыря-миссіонера, нещадящаго своихъ силъ и здоровья для того, чтобы просвѣтить свѣтомъ евангельскаго ученія коснѣющія во тьмѣ язычества массы, съ образомъ мужа апостольскаго, который слѣдуетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ внутреннему своему чувству, одушевляемому глаголомъ Божіимъ, который смотритъ на себя не болѣе, какъ на простое, недостойное орудіе божественнаго Промысла и во всей своей дѣятельности не видитъ ничего иного, какъ доказательство словъ псалмопѣвца: «отъ Господа стопы человѣку исправляются». Эта послѣдняя черта, черта возвышенная, присущая лишь немногимъ избранникамъ, дѣлаетъ митрополита Иннокентія по истинѣ великимъ и сближаетъ его съ христіанскими учителями первыхъ вѣковъ. Какъ первые насадители божественнаго ученія Христа, смотря на себя исключительно какъ на орудіе высшей силы, дѣйствовали во имя ея, не приписывая себѣ ничего и на всѣ свои поступки—нерѣдко изумительные по своему величію и самоотверженію—смотрѣли какъ на нѣчто самое обыкновенное, чему должно быть; какъ эти первые проповѣдники христіанства, дѣйствуя исключительно во имя идеи, всецѣло были поглощены ею, до самозабвенія—такъ и митрополитъ Иннокентій относился самъ къ своимъ апостольскимъ подвигамъ въ высшей степени просто, смотря на нихъ лишь какъ на исполненіе своего призванія, не приписывая себѣ ровно ничего и какъ бы не сознавая величія того, что имъ было сдѣлано. Эта черта въ высшей степени характерная, сближающая, повторяемъ, образъ просвѣтителя алеутовъ съ характерами первыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ. Не можемъ удержаться отъ того, чтобы не привести въ извлеченіи разсказа самого святителя о первомъ шагѣ, который рѣшилъ его будущую дѣятельность: это было въ 1823 году, когда священникъ Іоаннъ Веніаминовъ (мірское имя преосвященнаго Иннокентія) былъ въ Иркутскѣ и занималъ одинъ изъ лучшихъ приходовъ. Въ Иркутскъ прибылъ выходецъ съ алеутскихъ острововъ, много разсказывавшій объ Америкѣ вообще и объ алеутахъ въ особенности и неоднократно убѣждавшій отца Іоанна ѣхать въ Уналашку, „но я, говоритъ самъ преосвященный, былъ глухъ ко всѣмъ его разсказамъ и никакія его убѣжденія меня не трогали... Но когда тотъ же самый выходецъ—уже простившійся со мною совсѣмъ и, на прощаніи, еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку—въ тотъ же самый день при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (иркутскимъ Михаиломъ II), у котораго мнѣ случилось быть въ то время и даже въ гостинной, что было со мною въ первый разъ, сталъ разсказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышалъ отъ него и прежде и, можетъ быть, не однажды), то (да будетъ благословенно имя Господне) я вдругъ, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ этимъ людямъ. Живо помню и теперь (въ 1863 году), какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить свое желаніе преосвященному. Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вмѣнять себѣ въ заслугу или считать за какой-нибудь

подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку—(стр. 13)?" Не напоминаютъ ли эти строки совершенно подобныхъ—mutatis mutandis—разсказовъ о первыхъ христіанскихъ подвижникахъ, разсказовъ, сохраненныхъ намъ въ такъ называемыхъ acta? И Господь благословилъ своего избранника: онъ обратилъ въ христіанство цѣлыя племена и, говоря словами надгробной надъ его тѣломъ рѣчи, „созидалъ церкви, учреждалъ миссіи и училища, переводилъ на инородческій языкъ священныя книги, былъ другомъ и совѣтникомъ правителей нашихъ въ Америкѣ и въ восточной Сибири, участвовалъ въ устройствѣ края, въ созиданіи городовъ (стр. 10 прилож.). Невольное изумленіе овладѣваетъ читателемъ, который знакомится съ разсказомъ о миссіонерской дѣятельности преосвященнаго, который видитъ съ одной стороны трудности, представляющіяся на каждомъ шагу просвѣтителю и съ другой—тѣ результаты, коихъ онъ достигаетъ, благодаря своей энергіи и непрестанному паматованію о тѣхъ обязанностяхъ, которыя онъ взялъ на себя, рѣшившись вести проповѣдь слова Божія у язычниковъ.—Въ 1868 году имя преосвященнаго Иннокентія было извѣстно далеко за предѣлами Россіи и его біографію писали англичане и американцы. Будучи призванъ быть преемникомъ митрополита Филарета, онъ былъ уже свыше семидесятилѣтнимъ старцемъ, но бодрымъ тѣломъ и еще болѣе духомъ. Бодрость эта обнаружилась въ его дѣятельности на московской каѳедрѣ, дѣятельности высоко полезной.

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы указать на то, что тема труда г. Барсукова есть тема въ высшей степени благодарная. Слѣдуетъ выяснить въ нѣсколькихъ словахъ то, какъ онъ ее разработалъ. Прежде всего, нельзя не отмѣтить, что онъ приступилъ къ ней послѣ тщательнаго ознакомленія съ источниками, собраніе которыхъ было дѣломъ далеко нелегкимъ; свѣдѣнія и замѣтки о біографіи и дѣятельности митрополита Иннокентія разбросаны въ разныхъ изданіяхъ и сочиненіяхъ, преимущественно же въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, пересмотръ которыхъ былъ дѣломъ нелегкимъ. Но почерпаемыя изъ этихъ источниковъ данныя весьма скудны и, если бы авторъ ограничился ими, то трудъ его вышелъ бы неудовлетворителенъ, неполонъ и сухъ; надлежащую полноту и живость получилъ онъ отъ того, что г. Барсуковъ воспользовался массою матеріала неизданнаго и по большей части въ высшей степени любопытнаго: онъ имѣлъ подъ руками многія оффиціальныя записки преосвященнаго Иннокентія въ Св. Синодъ, его многочисленныя письма къ роднымъ и знакомымъ (изъ нихъ особенно любопытны его письма къ митрополиту Филарету, который первый подалъ ему мысль о вступленіи въ монашество и переписка съ которымъ продолжалась безъ перерывовъ, вплоть до смерти великаго іерарха; послѣднее письмо преосвященнаго Иннокентія помѣчено 1-го декабря 1867 года, тогда какъ митрополитъ Филаретъ умеръ 19-го ноября этого года, затѣмъ любопытны письма къ К. С. Сербиновичу, Н. Д. Свербееву, Г. М. Корнилову, письма къ сыну преосвященнаго прот.

Гавріилу Веніаминову, и дочери монахинѣ Поликсеніи и мног. др.); къ сожалѣнію, мы почти незнакомы съ письмами, получавшимися преосвященнымъ, такъ какъ весь домашній архивъ его, за ничтожными исключеніями, сдѣлался жертвою пожара (въ Иркутскѣ), и наконецъ, разсказы о немъ лицъ доселѣ живущихъ. Эти источники придаютъ особый интересъ изложенію г. Барсукова, знакомя читателей съ множествомъ подробностей чисто интимнаго характера, но тѣмъ не менѣе обрисовывающихъ образъ митрополита Иннокентія многими, существенно важными штрихами.

Итакъ, подготовка автора къ его труду была весьма добросовѣстна; не меньшей похвалы заслуживаетъ и то, какъ онъ воспользовался своими источниками: въ большинствѣ случаевъ г. Барсуковъ приводитъ документы дословно или же въ возможно близкомъ пересказѣ. Такимъ образомъ, читатель всегда въ состояніи самъ сдѣлать тотъ или другой выводъ изъ сообщаемаго и всегда можетъ контролировать біографа. Эта добросовѣстность заслуживаетъ тѣмъ большаго признанія, что рѣдкій біографъ рѣшился бы предпочесть безъискуственную рѣчь писемъ, записокъ и воспоминаній эффектному и полному драматизма описанію, обильный матеріалъ для котораго они представляютъ. Тонъ книги г. Барсукова вездѣ соотвѣтствуетъ предмету, о которомъ говоритъ авторъ, и впечатлѣніе, выносимое читателемъ изъ знакомства съ его книгою, весьма благопріятно для біографа.

Большая половина книги, какъ и естественно ожидать, посвящена разсказу о дѣятельности преосвященнаго Иннокентія на далекомъ востокѣ (стр. 1—557). Благодаря добросовѣстному сбору матеріаловъ, автору удалось прослѣдить эту дѣятельность безъ перерывовъ и сообщить объ ней массу интереснѣйшихъ подробностей. Начиная съ перваго пріѣзда преосвященнаго въ 1824 году на островъ Уналашку, мы знакомимся съ его миссіонерскою дѣятельностью, которая поражаетъ своимъ разнообразіемъ, энергіей и богатыми результатами. Вотъ какъ характеризуетъ авторъ первый, 15-лѣтній ея періодъ, когда преосвященный былъ еще священникомъ: „обозрѣвъ миссіонерскую дѣятельность о. Іоанна Евсеевича Веніаминова сперва на островѣ Уналашкѣ, а потомъ на островѣ Ситхѣ, мы смѣло заключаемъ, что дѣятельность его тамъ отличалась тѣмъ же характеромъ, которымъ издревле украшалось служеніе русскихъ проповѣдниковъ Евангелія. Такъ напр. разумная осторожность его открывала ему доступъ къ грубымъ, но простымъ и добрымъ сердцамъ дикарей. Христіанскія истины были имъ сообщаемы сообразно съ ихъ умственною пріемлемостью, т. е. при полномъ свободномъ убѣжденіи ихъ, а не путемъ насилія. Онъ терпѣливо выжидалъ добровольнаго вызова креститься. Для дѣтей была устроена школа, которая была снабжена какъ учебниками, такъ и книгами для чтенія, собственнаго его сочиненія и имъ самимъ переведенными на туземныя нарѣчія, и онъ былъ самъ ихъ учителемъ, наконецъ, кромѣ просвѣщенія свѣтомъ Евангелія, онъ обучалъ ихъ разнымъ мастерствамъ и, при повальной оспѣ, обучилъ колошъ оспопрививанію; и такими путями съумѣлъ

снискать и отъ упорныхъ дикарей полное, сердечное расположенiе къ себѣ; они любили о. Венiаминова, по свидѣтельству его современниковъ, какъ отца, такъ какъ отецъ Венiаминовъ былъ по истинѣ благодѣтелемъ и отцомъ, и наставникомъ, и покровителемъ спасаемыхъ имъ овецъ" (стр. 101). Этимъ характеромъ миссiонерской дѣятельности преосвященнаго объясняется и то важное обстоятельство, что разъ просвѣщенные имъ дикари не отпадали вновь въ язычество, а оставались вѣрными христiанству, воспитывая въ немъ и своихъ дѣтей. Къ первому перiоду миссiонерской дѣятельности преосвященнаго относятся и его важнѣйшие ученые и литературные труды: записки объ островахъ уналашкинскаго отдѣла, опытъ грамматики алеутско-лисьевскаго языка, замѣчанiя о колошенскомъ и кадьякскомъ языкахъ, обозрѣнiе православной церкви въ россiйскихъ поселенiяхъ въ Америкѣ, указанiе пути въ царствiе небесное и т. д. и т. д. Ученые его труды были встрѣчены сочувственными отзывами какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ знатоковъ, а книжка: „Указанiе пути" и доселѣ составляетъ одно изъ любимѣйшихъ чтенiй православнаго русскаго народа.

Въ 1840 году овдовѣвшiй протоiерей Венiаминовъ принялъ, по убѣжденiю митрополита Филарета, монашество и былъ рукоположенъ во епископа камчатскаго. Дѣятельность его въ новомъ санѣ, предоставлявшемъ ему болѣе обширное поле, возбуждаетъ изумленiе; стоитъ сопоставить стр. 166 разсматриваемой книги, гдѣ въ краткихъ, но рѣзкихъ чертахъ описывается состоянiе камчатской паствы до прибытiя къ ней ея епископа и стр. 258 и слѣд., на которыхъ помѣщенъ отчетъ преосв. Иннокентiя по епархiи за 10 лѣтъ, чтобы убѣдиться въ высокоплодотворной дѣятельности архипастыря, съумѣвшаго, при видимомъ содѣйствiи божественной помощи, создать обширную Христову церковь тамъ, гдѣ дотолѣ были только рѣдкiе ея представители, считавшiеся десятками, много сотнями. И за то не щадилъ себя пастырь этой паствы: въ высшей степени любопытныя повѣствованiя объ его путешествiяхъ по обширному пространству своей епархiи, напоминающихъ путешествiя великихъ полярныхъ изслѣдователей, указываютъ на необычную энергiю преосвященнаго, который нерѣдко подвергалъ опасности свою жизнь для блага и пользы пасомыхъ, а свободное отъ пути время онъ посвящалъ вопросамъ внутренняго управленiя, которое въ первое время сосредоточивалось въ немъ одномъ до того, что многiя оффицiальныя бумаги ему приходилось переписывать собственноручно, посвящалъ обширной перепискѣ— и при всемъ томъ неопустительно совершалъ богослуженiе и много времени посвящалъ домашней молитвѣ. Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности передать всю массу любопытнѣйшихъ подробностей о дѣятельности преосвященнаго: начиная отъ обстановки, среди которой ему приходилось совершать богослуженiе, до непосредственнаго участiя его въ вопросахъ, имѣющихъ высокую государственную важность, какъ напр. вопросъ о присоединенiи алеутскаго края къ Россiи. Скажемъ только, что первыя 500 стра-

ницъ книги г. Барсукова читаются съ неослабѣвающимъ интересомъ, и можно выразить лишь сожалѣніе о томъ, что почтенный авторъ не приложилъ къ своему труду карты восточной Сибири и бывшихъ россійскихъ владѣній въ Америкѣ, карты, по которой читатель могъ бы слѣдить за деталями путешествій преосвященнаго. Но врядъ ли меньшимъ интересомъ обладаетъ и вторая половина разсматриваемой книги, повѣствующая о жизни и дѣятельности преосвященнаго въ санѣ митрополита московскаго. Въ теченіе десяти лѣтъ маститый архипастырь сдѣлалъ весьма много какъ для своей паствы, такъ и для православной церкви вообще: въ послѣднемъ отношеніи весьма важны труды его по открытію православнаго миссіонерскаго общества, которое на первыхъ же порахъ своей дѣятельности оказало огромную услугу дѣлу православія. Миссіонерскіе станы умножены—читаемъ мы въ произнесенной надъ гробомъ святителя рѣчи—миссіонеры обезпечены; инородцы, кромѣ постоянныхъ крещеній свыше двухъ тысячъ ежегодно, крестятся по три тысячи за одинъ разъ, отмѣчены сила и пути магометанской пропаганды, на дѣло миссіонерское употребляются такія суммы, какихъ прежде и представить невозможно было, а главное, народъ привыкаетъ почитать своею святою обязанностію вспомоществованіе дѣлу распространенія и утвержденія православной вѣры. Изъ мѣропріятій митрополита Иннокентія, имѣвшихъ значеніе преимущественно для паствы московской, слѣдуетъ отмѣтить его заботу объ распространеніи общежительнаго начала въ монастыряхъ, заботу, при осуществленіи которой ближайшимъ его пособникомъ является извѣстный угрѣшскій архимандритъ Пименъ, заботу о благоустроеніи духовенства, о призрѣніи вдовъ и сиротъ и пр. и пр. И въ повѣствованіи о дѣятельности преосвященнаго на каѳедрѣ московской г. Барсуковъ весьма добросовѣстно воспользовался какъ печатными, такъ и рукописными матеріалами, которые сообщаютъ разсказу живость и непосредственность.

Сводя все сказанное къ одному, въ книгѣ г. Барсукова мы имѣемъ трудъ въ высшей степени интересный и поучительный, чтеніе котораго не можетъ не быть весьма полезнымъ и назидательнымъ для нашего духовнаго юношества.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу Барсукова одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

О перемѣнахъ въ составѣ причтовъ, назначеніяхъ на должности и преподаніе благословенія.

18 января 1884 года села Луговой липовецкаго уѣзда протоіерей Ѳеодоръ Зелинскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

Праздный приходъ с. Луговой 7 класса, земли церковной 35 дес., помѣщенія для причта имѣются; прихожанъ мужескаго пола 196 душъ.

2 февраля 1884 года рукоположенъ во священника въ село Новой-Гребли уманскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи Савва Богдановичъ.

29 января 1884 года перемѣщенъ согласно прошенію священникъ с. Кривыхъ-Колѣнъ уманскаго уѣзда Кириллъ Молчановскій. Праздный приходъ с. Кривыхъ-Колѣнъ 7 класса; земли церковной 35 десят.; помѣщеніе для причта есть; прихожанъ мужескаго пола 460 душъ.

9 февраля 1884 года утверждены въ должности слѣдователей для духовенства 5 округа кіевскаго уѣзда священники с. Мировки Ѳеодоръ Дурдуковскій и села Германовки Іаковъ Мизѣцкій.

24 января 1884 года радомысльскаго уѣзда села Дивина священнику Іоанну Тихомирову и церковному старостѣ крестьянину Андрею Сайчуку за их труды, понесенные при постройкѣ приходской церкви села Дивина и заботы о благолѣпіи храма Божія, преподано благословеніе Архипастыря и объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

13 января 1884 года васильковскаго уѣзда села Острова св.-Михайловской церкви священникъ Димитрій Базилѣвичъ, за усердіе къ храму Божію, награжденъ набедренникомъ, а церковному старостѣ крестьянину Іоакиму Киричкѣ выданъ изъ Консисторіи похвальный листъ.

28 января 1884 года липовецкаго уѣзда села Салогубовки священнику Іакову Тарасѣвичу за его усердіе и заботливость о благолѣпіи своего приходскаго храма и прихожанамъ того же села: дворянкѣ Аннѣ Метельской и церковному старостѣ Ивану Шматенюку за ихъ пожертвованія на храмъ Божій, отъ имени Архипастыря преподано Божіе благословеніе и объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

20 января 1884 года, бердичевскаго уѣзда деревни Довгалевки прихожанамъ, за ихъ усердіе по постройкѣ новой церкви въ ихъ деревнѣ на собственныя средства, и священнику села Долотецкаго Алексѣю Молчановскому, за его труды понесенные при окончаніи постройки новой церкви въ с. Долотецкомъ и при постройкѣ церкви въ дер. Довгалевкѣ, объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

14 февраля 1884 года священникъ села Ковалихи Самуилъ Линчевскій назначенъ помощникомъ благочиннаго во 2-й Смѣлянскій округъ черкасскаго уѣзда.

13 февраля священникъ с. Терешекъ звенигородскаго уѣзда Автономъ Еремовичъ перемѣщенъ въ село Валяву къ Введенской церкви, черкасскаго уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ с. Желѣзнячки звенигородскаго уѣзда Владиміръ Стасинѣвичъ. Праздный приходъ села Желѣзнячки 7 класса; земли церковной 46 десят., прихожанъ мужескаго пола 310 душъ; помѣщеніе для причта имѣется.

16 февраля 1884 года священникъ с. Коржеваго-Кута уманскаго уѣзда Викторъ Желудь перемѣщенъ, по прошенію, на праздное священническое мѣсто въ с. Разумницу таращанскаго уѣзда. Праздный приходъ с. Коржеваго Кута 7 класса; земли церковной 34 дес.; помѣщенія для причта имѣются; прихожанъ мужескаго пола 264 души.

17 февраля 1884 года священникъ Игнатій Будзишевскій, согласно прошенію, по старости лѣтъ уволенъ заштатъ, а на его мѣсто того же числа назначенъ студентъ Кіевской духовной семинаріи Владиміръ Лукаржевскій.

13 февраля 1884 года, священникъ соборной церкви г. Таращи Митрофанъ Гриневъ принятъ въ Донскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Ильинской церкви поселка Новошараевскаго—Янова Донецкаго округа и мѣсто его праздно.

Настоятель уманской соборной церкви Іаковъ Сташевскій 31 января 1884 года умеръ, а на его мѣсто 16 февраля опредѣленъ смотритель уманскаго духовнаго училища священникъ Николай Ѳаворовъ.

16 февраля 1884 года священникъ с. Федюковки таращанскаго уѣзда Илія Завадскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Великую Березянку того же уѣзда, а въ село Федюковку того же 16 февраля опредѣленъ безмѣстный священникъ Павелъ Рубановскій.

27 февраля 1884 года священникъ Автономъ Еримовичъ, назначенный 13 февраля сего 1884 года на священническое мѣсто къ Введенской церкви села Валявы черкасскаго уѣзда, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Преображенской церкви мѣстечка Бѣлозерья черкасскаго уѣзда.

15 февраля 1884 года настоятель церкви м. Плискова липовецкаго уѣзда, протоіерей Лука Кисилевичъ уволенъ заштатъ по болѣзни, а на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи Игнатій Бѣлковскій, который рукоположенъ въ санъ священника 26 февраля 1884 г.

Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Черкасскому духовному училищу за 1883-й годъ.

ПРИХОДЪ.

От 1882 года оставалось:

а) въ билетахъ кредитныхъ учрежденій . .	30814	р. —	к.
б) наличными деньгами.	4589	„ 71	„
Итого.	35403	„ 71	„

Къ тому въ 1883 году поступило:

I.

По смѣтѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

1) Суммы отъ Святѣйшаго Синода на содержаніе Черкасскаго училища	5251	„ 23	„
2) Пособія изъ Государственнаго Казначейства къ жалованью служащихъ въ училищѣ. . .	60	„ 6	„
Итого	5311	„ 29	„

II.

По смѣтѣ, утвержденной Епархіальнымъ Начальствомъ изъ доходовъ мѣстнаго училищнаго округа и другихъ источниковъ, въ синодальной смѣтѣ не показанныхъ:

1) Вѣнчиковой суммы	452	„ 21	„
2) Взносовъ отъ иносословныхъ и иноокружныхъ воспитанниковъ за право ученія	30	„ —	„
Итого.	482	„ 21	„
3) Пособій:			
а) процентовъ съ училищныхъ капиталовъ .	1522	„ 10	„
б) 1% сбора изъ жалованья духовенства. .	750	„ 58	„
в) поклассного сбора отъ церквей Черкасскаго училищнаго округа (установленнаго въ 1867 году) .	1446	„ 35	„
г) взносовъ отъ церквей и причтовъ мѣстнаго училищнаго округа на содержаніе училища .	3136	„ 50	„
д) взносовъ отъ церквей и причтовъ мѣстнаго училищнаго округа на устройство новаго зданія для училища.	630	„ —	„
Итого.	7485	„ 53	„

III.

Сверхъ смѣты:

1) Пожертвованныхъ г. почетнымъ блюстителемъ училища	300	„ —	„
2) Взысканныхъ съ депутата мѣстнаго училищнаго округа за неявку на съѣздъ.	5	„ —	„
Итого.	305	„ —	„
Всего въ приходѣ.	13584	„ 3	„
А съ остаточными отъ 1882 года.	48987	„ 74	„

РАСХОДЪ.

I.

Изъ суммъ, поступившихъ на содержаніе Черкасскаго духовнаго училища въ число смѣтнаго назначенія, употреблено:

§ 1.

На содержаніе лицъ управленія и учащихъ:

1) Штатнаго жалованья	4825 „	60 „
2) Процентной прибавки къ жалованью. . .	58 „	86 „
3) Единовременаго пособія изъ остатка отъ 1882 года лавро-митрополитанской суммы	146 „	97 „
4) Епархіальнаго пособія изъ церковныхъ доходовъ	1446 „	35 „
5) Добавочнаго жалованья изъ средствъ училищнаго округа.	1054 „	56 „
Итого по § 1 му.	7532 „	34 „

§ 2.

На содержаніе воспитанниковъ:

1) Вѣнчиковой суммы	452 „	21 „
2) Процентной благотворительной суммы . .	160 „	56 „
3) 1% сбора съ жалованья духовенства . .	750 „	58 „
4) Взносовъ отъ окружнаго духовенства . .	1962 „	65 „
5) Пожертвованій г. почетнаго блюстителя .	311 „	95 „
Итого по § 2-му.	3637 „	95 „

§ 3.

На хозяйственные расходы:

1) На ремонтъ и содержаніе домовъ, устройство классной мебели, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другія хозяйственныя потребности:

а) процентовъ, полученныхъ на строительный капиталъ, принадлежащій училищу	742 „	4 „
б) изъ взносовъ отъ окружнаго духовенства.	161 „	75 „
в) изъ остатка отъ хозяйственныхъ расходовъ 1882 года	140 „	— „
Итого.	1043 „	79 „

2) На содержаніе библіотеки, покупку періодическихъ изданій, учебныхъ пособій, классныхъ принадлежностей и переплетъ книгъ:

а) процентовъ, полученныхъ на строительный капиталъ, принадлежащій училищу	195 „	— „
б) случайныхъ поступленій	5 „	— „
Итого.	200 „	— „

3) На содержаніе канцеляріи:

а) изъ суммъ окружнаго духовенства. . . .	205 „	— „

б) изъ остатка отъ хозяйственныхъ расходовъ 1882 года	15 „	— „	
Итого.	220 „	— „	
Итого по § 3-му.	1463 „	79 „	

§ 4.

На расходы разнаго рода употреблено:

1) на покупку медикаментовъ и гонораръ врачу.	185 „	— „
2) на мелочные и экстраординарные расходы.	137 „	10 „
Итого по § 4-му.	322 „	10 „

§ 5.

На производство пенсіи вдовѣ бывшаго смотрителя Черкасскаго училища съ ея дѣтьми—синодальной суммы.	450 „	— „

II.

Поступило въ расходъ на издержки, невошедшія въ смѣтное исчисленіе.

1) На празднованіе въ училищѣ торжества священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	21 „	18 „
2) На командировку въ г. Кіевъ къ епархіальному архитектору члена строительной коммиссіи для совѣщаній по составленію плана на устройство новаго училищнаго дома	25 „	— „
Итого сверхъ смѣты.	46 „	18 „
Всего въ 1883 году въ расходѣ.	13452 „	36 „
Затѣмъ къ 1-му января 1884 года осталось. . .	35535 „	38 „

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О двухъ древнихъ помянникахъ упраздненнаго Кіево-Межигорскаго монастыря.

Монастырскіе помянники или синодики вообще представляютъ довольно цѣнный историческій матеріалъ какъ для исторіи самихъ монастырей, которымъ принадлежатъ помянники, такъ и для генеалогіи основателей, ктиторовъ, почитателей и богомольцевъ этихъ монастырей. Въ монастырскихъ помянникахъ обыкновенно записываются отдѣльныя лица или цѣлые роды, бывшіе основателями и ктиторами монастырей, вкладчиками на поминовеніе, ряды мѣстныхъ епископовъ,

настоятелей и монашествующихъ лицъ монастыря и другихъ лицъ. Большею частію генеалогическія свѣдѣнія о записанныхъ въ помянники родахъ отличаются отсутствіемъ хронологическихъ датъ и не даютъ яснаго и точнаго представленія о преемственной послѣдовательности членовъ извѣстнаго рода; но за то, отмѣчая фамилію извѣстнаго рода, эти помянники или синодики перечисляютъ обыкновенно членовъ этой фамиліи въ болѣе или менѣе правильномъ низходящемъ порядкѣ и во всякомъ случаѣ даютъ довольно надежную руководящую нить для генеалогическихъ изысканій, опирающихся и на другія данныя. А въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ другихъ данныхъ не имѣется въ виду, указанія помянниковъ или синодиковъ оказываются въ высшей степени драгоцѣнными и положительно незамѣнимыми.

Все сказанное о монастырскихъ помянникахъ или синодикахъ можетъ быть приложено и къ помянникамъ Кіево-Межигорскаго монастыря. Восходя своимъ началомъ къ первымъ временамъ христіанства въ Россіи, Межигорскій монастырь не разъ подвергался запустѣнію въ смутныя эпохи татарскаго владычества, крымскихъ набѣговъ и религіозной уніи съ Римомъ; но съ 1599 года, благодаря поддержкѣ князя Константина Острожскаго и дѣятельности присланнаго имъ на Межигорское игуменство іеромонаха Аѳанасія, этотъ монастырь началъ быстро возобновляться и процвѣтать и „вскорѣ сталъ, по выраженію г. Максимовича,—для Кіевской Руси второю лаврою, какъ обитель преподобнаго Сергія для Руси Московской". Конецъ этого монастыря былъ слѣдующій. Указомъ 10 апрѣля 1786 г. положено было перевести Межигорскій монастырь въ Таврическую область, а его зданіе обратить въ инвалидный домъ или, вмѣсто него, въ военный госпиталь. Въ 1787 г. Екатерина II, въ бытность свою въ Кіевѣ, пожелала увидѣть живописное Межигорье; но въ началѣ того дня, въ который назначено было посѣщеніе царицею Межигорья, оно загорѣлось, и этимъ пожаромъ окончилось многовѣковое бытіе знаменитаго монастыря, который какъ будто сталъ уже лишнимъ въ русскомъ мірѣ послѣ того, какъ не стало Запорожской Сѣчи, уничтоженной въ

1775 г., и прежней Украины козацкой *). Вся эта многовѣковая исторія Кіево-Межигорскаго монастыря должна была отразиться, какъ и дѣйствительно отразилась, на помянникахъ или синодикахъ сего монастыря, которые поэтому могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ для ея иллюстраціи.

Изъ двухъ сохранившихся до нашего времени синодиковъ или помянниковъ Кіево-Межигорскаго монастыря одинъ уже извѣстенъ былъ прежнимъ его историкамъ и сообщилъ имъ нѣкоторыя весьма цѣнныя историческія извѣстія и матеріалы: онъ находится въ числѣ рукописей библіотеки Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора, подъ № 374. Другой Межигорскій синодикъ или помянникъ до послѣдняго времени находился въ частномъ владѣніи и лишь въ декабрѣ прошлаго 1883 года переданъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской духовной Академіи. Оба эти помянника въ первоначальномъ основномъ текстѣ сходны между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и значительно отличаются одинъ отъ другаго въ подробностяхъ или въ разновременныхъ наслоеніяхъ на основной текстъ позднѣйшихъ записей. Очевидно, одинъ изъ этихъ помянниковъ служитъ спискомъ съ другаго помянника и, удерживая основной текстъ оригинала, включилъ въ свой составъ и новыя записи, хотя съ своей стороны и болѣе древній оригинальный помянникъ порой допускалъ въ себѣ, уже при существованіи новаго списка, новыя записи.

Сравнительно болѣе древнимъ и оригинальнымъ помянникомъ былъ помянникъ, хранящійся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія обоихъ помянниковъ. Заглавіе помянника Кіево-

---

*) Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ находятся: въ „Историческомъ извѣстіи о Межигорскомъ монастырѣ", свящ. Симеона Лободовскаго 1830 г.; статьѣ Е. М. Крыжановскаго „Кіево-Межигорскій монастырь" въ Кіев. Епарх. Вѣд., 1863 г., №№ 23 и 24; „Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ" М. А. Максимовича, тамъ же, за 1865 г., и въ Собраніи его сочиненій, т. II, 1877 г., стр. 255—285; „Лѣтописномъ описаніи Кіева" Н. Закревскаго, Москва 1868 г.; статьѣ „Нѣкоторыя свѣдѣнія о Межигорскомъ бывшемъ ставропигіальномъ монастырѣ" въ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1872 г., (стр. 298—311); „Послѣдняя судьба Кіево-Межигорскаго монастыря" тамъ же, за 1877 годъ, и др.

Софійской библіотеки слѣдующее: „Синодикъ албо Поминъникъ обители Межигорскія, новоспоряженный повеленіемъ отца Коментарія, обители тоя игумена, тщаніемъ же и трудомъ клириковъ въ вей бывшихъ, въ року 1625“. Но изъ самаго помянника видно, чтъ онъ не былъ *вновъ* заведенъ въ 1625 году. На листѣ 35 новаго счета послѣ поминовенія 5 именъ іеромонаховъ иныхъ монастырей, на полѣ рукописи замѣчено: „в рок. 1599 за Аѳанасія оттуль почато сщенныковъ въ Межигорскій поминнікъ вписовати“. Подобныя же замѣтки находятся на поляхъ листовъ 47 на об., 50 и 54. Онѣ показываютъ, что возобновитель монастыря игуменъ Аѳанасій, прибывъ сюда въ 1599 году, уже засталъ здѣсь монастырскій помянникъ, съ подраздѣленіемъ на разныя рубрики, и продолжалъ дѣлать новыя записи въ немъ. Слѣдовательно, при игуменѣ Коментаріѣ, второмъ преемникѣ Аѳанасія, хотя и заведенъ былъ новый помянникъ, но этотъ послѣдній включилъ въ свой составъ записи прежняго помянника и дополнилъ его новыми записями. Закончень же этотъ новый помянникъ въ 1680 годахъ, на что указываютъ сравнительно позднѣйшія обозначенія годовъ 1678 (л. 136), 1679 (228 наоб. и 256 наоб.) и 1681 (198 на об. и л. 271); но отдѣльныя, единичныя записи продолжали вноситься въ него почти до конца первой четверти XVIII в., и даже позже: въ числѣ усопшихъ записаны здѣсь Межигорскій игуменъ Филаретъ Кощаковскій (1703—1709 гг.), митрополитъ Кіевскій Іоасафъ Кроковскій († 1718), Черниговскій архіепископъ Иродіонъ Жураховскій (1736 г.), и др.

Второй помянникъ церковно-археологическаго музея дошелъ до насъ далеко не въ полномъ видѣ: недостаетъ первыхъ 179 листовъ и значительнаго числа въ срединѣ рукописи. Но изъ уцѣлѣвшихъ частей этого помянника все-таки видно, что онъ расположенъ по тѣмъ же рубрикамъ, по какимъ и помянникъ Кіево-Софійской библіотеки, и повторяетъ записи послѣдняго, но съ прибавленіемъ множества новыхъ записей. Старѣйшія изъ этихъ новыхъ записей помѣчены годами 1666 (л. 526), 1677 (л. 511), 1678 (л. 221), 1685 (л. 225 на об.), 1694 (л. 511) и т. д.; а позднѣйшая дата относится къ 1785 году (л. 344). Слѣдовательно, помянникъ въ

рукописи церковно-археологическаго музея есть не что иное, какъ копія помянника Кіево-Софійской библіотеки, но восполненная позднѣйшими записями, идущими черезъ цѣлое столѣтіе, до самаго конца существованія Межигорскаго монастыря.

Во всякомъ случаѣ оба помянника, въ настоящемъ ихъ видѣ, служатъ одинъ для другаго необходимымъ восполненіемъ: въ оригиналѣ нѣтъ многихъ позднѣйшихъ записей, занесенныхъ въ позднѣйшій списокъ, а въ этомъ послѣднемъ утрачено начало и во многихъ мѣстахъ опущены характеристическія замѣтки на поляхъ подлинника, утратившія для переписчиковъ живой, практическій интересъ. Мы постараемся извлечь изъ этихъ помянниковъ болѣе важные на нашъ взглядъ матеріалы, касающіеся какъ исторіи самаго монастыря, такъ и учрежденій и лицъ, покровительствовавшихъ ему или входившихъ въ сферу его религіозно-нравственнаго вліянія.

1.

Первый шестивѣковой періодъ жизни Межигорскаго монастыря, до самаго XVII вѣка, самый малоизвѣстный, слабо отразился и на помянникахъ этого монастыря. Мы замѣчали выше, что еще до прибытія въ 1599 году игумена Аѳанасія въ Межигорскій монастырь былъ здѣсь какой-то помянникъ, вошедшій потомъ въ составъ „новоспоряженнаго" синодика или помянника 1625 года. Можно даже отчасти и возстановить нѣкоторыя разрозненныя части этого первоначальнаго помянника, служащаго какъ бы выраженіемъ и завершеніемъ перваго 6-вѣковаго періода жизни монастыря. Въ составъ этого помянника, по всей вѣроятности, входилъ прежде всего краткій синодикъ, помѣщенный въ самомъ началѣ Кіево-Софійской рукописи и читавшійся архидіакономъ велегласно на литургіи, въ которомъ заключались поминанія первыхъ русскихъ князей и царей, византійскихъ патріарховъ, русскихъ іерарховъ и настоятелей монастырей, служилыхъ князей, и проч., хотя уже и въ этотъ краткій помянникъ внесены нѣкоторыя поминанія болѣе поздняго времени, относящіяся ко 2-му періоду жизни монастыря. Во вторыхъ, въ составъ

первоначальнаго синодика Межигорскаго несомнѣнно входили поминанія нѣскольких „іеромонаховъ иныхъ монастырей", „схимонаховъ странныхъ", „іереевъ мирскихъ" и др., послѣ именъ которыхъ прямо обозначено въ Кіево Софійскомъ спискѣ, что „въ рокъ 1599 за Аѳанасія игумена оттуль схимники (или іеромонахи другихъ монастырей, или іереи мірскіе) почались вписовати въ поминникъ Межигорскій". Въ краткомъ синодикѣ провозглашается вѣчный покой и вѣчная память великому князю Владиміру, во св. крещеніи Василію, просвѣтившему Русскую землю св. крещеніемъ, и великой царицѣ и княгинѣ его Аннѣ, царевнѣ Константинопольской греческой, и сынòмъ ихъ князю Борису и князю Глѣбу, во св. крещеніи нареченнымъ Роману и Давиду, новоявленнымъ мученикамъ росской землѣ, архіепископамъ Константинопольскимъ вселенскимъ патріархамъ восточныя церкви Фотію, Василію, Николѣ; преосвященному и первоначальному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Россіи Михаилу, крестившему при Володымеру землю росскую св. крещеніемъ; великому князю Ярославу, нареченому во св. крещеніи Георгію, создавшему церковь св. Софіи, Аннѣ княгинѣ его и сыну его Всеволоду; великому князю Изяславу, создавшему церковь пресв. Богородицы святую небеси подобную и монастырь Печерскій; великому князю Всеволоду Георгіевичу и брату его Андрею Боголюбскому, создателю монастыря Межигорскаго; великому князю Владиміру Мономаху и сыну его Георгію, создателю монастыря св. архангела Михаила Златоверхаго въ Кіевѣ; Царю, Господарю великому Князю Московскому и всея Россіи Іоанну Василіевичу, а во иноцехъ Іонѣ, и сыну его Князю Іоанну; ктитору обители сея Князю Михаилу Мономаху; освященному и первоначальному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Россіи Куръ-Леонтію; архіепископамъ Іоакиму, Іосифу, Наѳанаилу, Іонѣ, Макарію, Илія. Затѣмъ поминаются роды Князей Слуцкаго, Острожскаго, Дубровицкаго, воеводы Кіевскаго Пронскаго, Вишневецкаго, Полубенскаго, Друцкаго, Масальскаго, Ковельскаго, Сангушковича, Корецкаго, Ружинскаго, Лыки, Пузыны; епископы Володимірскіе и Берестейскіе Ѳеодосій и Мелетій и Понскій Леонтій; архимандриты

Кіево-Печерскіе Өеофанъ, Харитонъ, Онисифоръ, Ларіонъ Пѣсочинскій, Никифоръ Туръ; игумены Межигорскаго монастыря священноинокъ Нифонтій, иноки Онуфрій, Автономъ, Сильвестръ, священноинокъ Мисаилъ, инокъ Іосифъ, священноинокъ Іосифъ. Затѣмъ, частію въ краткомъ синодикѣ, но болѣе въ пространномъ поминаются іеромонахи иныхъ монастырей" Іона, Давидій, Кириллъ, Давидій, Геронтій; схимонахи странніи, преставльшіися въ иныхъ обителехъ—Лука, Потапій, Филиппъ, Евѳимій, Пимінъ; „іереи мирскіе" Іоаннъ зъ Рогтичъ, Борисъ, Василій, Симеонъ, Несторъ, Өеодосій, Өеодоръ, Іаковъ, Ларіонъ, Герасимъ, Артемій, Козма, Леонтій, Симеонъ, Іоаннъ, Григорій, Іоаннъ, записанные въ помянникъ еще до игумена Аѳанасія.

Размѣстить всѣ эти безъ исключенія имена по годамъ и пріурочить къ исторіи Кіево-Межигорскаго монастыря довольно трудно, а иногда и невозможно, такъ какъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ, нѣтъ никакихъ хронологическихъ и другихъ указаній. Разъяснимъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя поминанія.

Изъ упоминаемыхъ въ Межигорскомъ синодикѣ Константинопольскихъ патріарховъ Фотій и Никола (Хрисовергъ) извѣстны, какъ такіе патріархи, при которыхъ, по русскимъ преданіямъ, крещена Русь при св. великомъ князѣ Владимірѣ. Но изъ нихъ Фотій жилъ за 100 лѣтъ до св. Владиміра; Николай же Хрисовергъ дѣйствительно жилъ во время Владиміра святаго и, по свидѣтельству Степенной книги, прислалъ въ Россію митрополита Леонтія. Что же касается упоминаемаго въ Межигорскомъ помянникѣ патріарха Константинопольскаго Василія, то, по всей вѣроятности, это былъ не патріархъ, а греческій царь Василій, при которомъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ редакцій устава св. Владиміра, св. Владиміръ принялъ крещеніе: ошибка помянника объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Владимірова устава имена греч. царя Василія и патріарха Фотія стоятъ рядомъ, какъ имена современниковъ. Во всякомъ случаѣ, эти записи Межигорскаго монастыря обязаны своимъ происхожденіемъ хронологической сбивчивости и явнымъ ошибкамъ

позднѣйшихъ историковъ, и потому должны быть отнесены къ сравнительному позднему времени.

Небезъинтересно въ Кіево-Межигорскомъ помянникѣ поминаніе двухъ первоначальныхъ архіепископовъ митрополитовъ Кіевскихъ Михаила и Леонтія. Новѣйшіе изслѣдованія по первоначальной русско-церковной исторіи склоняются къ той мысли, что считающійся первымъ митрополитомъ Кіевскимъ Михаилъ былъ собственно первымъ русскимъ епископомъ, *крестителемъ черноморскихъ Руссовъ*, а не Кіевскихъ, и по недоумѣнію, сталъ считаться Кіевскимъ только съ половины XVI в. *). Въ Кіево-Межигорскомъ помянникѣ относительно этого замѣчается колебаніе. Сюда уже занесенъ Михаилъ, какъ первоначальный архіепископъ митрополитъ Кіевскій. Но съ одной стороны онъ поставленъ здѣсь особо, между Константинопольскими патріархами и великими князьями; съ другой стороны, нѣсколько далѣе, поминается другой первоначальный митрополитъ Кіевскій Леонтій и за нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ архіепископовъ, начиная съ Іоакима, вѣроятно Новгородскаго Корсунянина. Эти послѣднія записи, по нашему мнѣнію, носятъ характеръ болѣе древняго и достовѣрнаго происхожденія. Кстати замѣтимъ, что Межигорскій помянникъ, внося имя первоначальнаго митрополита Кіевскаго Михаила, не упоминаетъ еще о сложившемся позднѣе преданіи, будто основателями Межигорскаго монастыря были греческіе монахи, пришедшіе съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ, 988 года.

Генеалогія первыхъ князей русскихъ, перечислявшихся въ Межигорскомъ помянникѣ, общеизвѣстна. Поэтому мы только отмѣтимъ отношеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Межигорскому монастырю. Изъ нихъ Андрей Боголюбскій въ 1155 году былъ посаженъ въ Вышгородѣ на княженіе отцомъ своимъ Юріемъ Владиміровичемъ; но поспѣшилъ того же года уйти въ свой родимый и любимый Суздаль. Туда взялъ онъ изъ Вышгорода древнюю икону Богоматери, названную тамъ Владимірскою, и въ благодарность за сію святыню по-

*) Истор. Р. Ц. Голубин. и ст. И. И. Малышевскаго „Кто былъ первый митрополитъ Кіевскій“, въ Труд. К. д. А. за октябрь 1883 г.

строилъ возлѣ Вышгорода каменную монастырскую церковь Спаса Бѣлаго, т. е. Межигорскую. Послѣ разрушенія Межигорскаго монастыря въ нашествіе Батыево, онъ возобновленъ былъ въ XIII вѣкѣ княземъ Михаиломъ Всеволодовичемъ, который въ 1245 году, 20 сентября, принялъ въ Ордѣ вѣнецъ мученическій. Онъ то и упоминается въ Межигорскомъ синодикѣ подъ именемъ Михаила Мономаха, какъ ктиторъ сего монастыря.

Спустя 80 лѣтъ послѣ нашествія Батыя на Кіевъ, вся приднѣпровская Украина или Земля Кіево-Переяславская перешла изъ-подъ власти Татарской подъ власть литовскую и полтораста лѣтъ управлялась удѣльными князьями Кіевскими. Между послѣдними извѣстенъ былъ Владиміръ Ольгердовичъ, княжившій въ Кіевѣ между 1364 и 1392 годами, родоначальникъ княжеской фамиліи Олельковичей. Изъ послѣднихъ въ синодикѣ поминаются Георгій, Юрій, Симеонъ († 1471 г.), Димитрій. Изъ нихъ Симеонъ извѣстенъ какъ возобновитель Кіево-Печерской Лавры, а Юрій Семеновичъ пожертвовалъ въ 1550 году въ Межигоркій монастырь напрестольное евангеліе.

Въ 1471 году Олельковичи удалены были изъ Кіева и Кіевское княжество обращено было въ воеводство. Съ этого приблизительно времени начинается въ Кіево-Межигорскомъ синодикѣ рядъ поминаній служилыхъ князей, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ Кіеву и Межигорскому монастырю. Изъ нихъ, кромѣ князей Острожскихъ, заслуживаютъ вниманія кіевскіе воеводы Князь Юрій Ивановичъ Дубровицкій и Князь Андрей Михайловичъ Сангушко-Кошырскій, бывшіе на кіевскомъ воеводствѣ въ первой половинѣ XVI вѣка; кіевскій воевода князь Пронскій (1544—1554 г.), воеводскій намѣстникъ кіевскій князь Евстафій Ружинскій (1575—1581), кіевскій каштелянъ князь Михаилъ Вишневецкій (съ 1576 г.). Ихъ роды и поминаются въ Межигорскомъ синодикѣ вмѣстѣ съ родами другихъ служилыхъ князей.

Къ послѣднимъ двумъ періодамъ жизни Межигорскаго монастыря, именно литовскаго владычества и управленія воеводскаго, до конца XVI вѣка, относятся и поминаемые въ синодикѣ игумены Межигорскаго монастыря. Къ концу XV

й самому началу XVI в. М. А. Максимовичъ относитъ слѣдующихъ Межгорскихъ игуменовъ, упоминаемыхъ въ монастырскомъ синодикѣ: Нифонтія, Автонома и Сильвестра. За ними почти непрерывно слѣдуютъ поминаемые въ синодикѣ игумены: Мисаилъ (съ 1523 г.), Андреянъ (упом. около 1546 г.), Онуфрій, при которомъ въ 1555 г. возобновленъ былъ Межигорскій храмъ св. Спаса съ храмами св. Николая и св. апостоловъ Петра и Павла, Іосифъ Бобриковичъ Копоть (съ 1585 г.) и Іосифъ Герасимовичъ съ 1595 года. За ними уже слѣдуетъ игуменъ Аѳанасій, съ котораго начинается цвѣтущій періодъ жизни Межигорскаго монастыря. Изъ русскихъ царей и великихъ князей поминаются только Царь и великій Князь Московскій Іоаннъ Васильевичъ, во иноцѣхъ Іона, и сынъ его князь Іоаннъ, вѣроятно, по заказу Іоанна Грознаго, разсылавшаго, какъ извѣстно, милостыни по монастырямъ для поминовенія убіеннаго сына своего царевича Іоанна; но въ настоящемъ видѣ своемъ эта запись, очевидно, сдѣлана по смерти Грознаго, такъ какъ онъ и самъ включенъ уже въ Межигорской помянникъ.

(Окончаніе будетъ).

Пассіи. Въ пятки третьей и четвертой седмицъ великаго поста въ Кіево-Братскомъ монастырѣ совершались обычныя пассіи, на коихъ говорили проповѣди профессора Кіев. дух. Академіи М. А. Олесницкій и В. Н. Малининъ.

Поминки по Царѣ-Освободителѣ.

1) **Изъ села Дубовыхъ Мехеринецъ, бердичевскаго уѣзда.** Въ нашемъ захолустьи крестьяне 10-ти сосѣднихъ селъ, подлежащихъ вѣдѣнію Дуб. Мехеринецкой волости, чрезъ своихъ уполномоченныхъ сельскихъ старостъ пожелали увѣковѣчить память объ усопшемъ Освободителѣ своемъ Императорѣ Александрѣ II сооруженіемъ иконы во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, дабы, поставленная въ домѣ волостнаго правленія, эта икона всегда напоминала потомкамъ какъ объ освобожденіи крестьянъ, такъ и о незабвенномъ Освободителѣ.

Для благословенія этого предпріятія представители сельскихъ обществъ пригласили въ волостное правленіе мѣстнаго священника села Дуб. Мех—цъ о. Нестора Са—го, который съ искреннимъ удовольствіемъ благословилъ такія благія благоначинанія. Ассигнована была обществомъ немалая сумма на это предпріятіе, и исполненіе по нему возложено было на волостнаго старшину и волостнаго писаря. Дѣло выполненія не замедлилось, и чрезъ мѣсяцъ со времени заказа иконописный мастеръ г. Борковскій доставилъ превосходную, въ богатыхъ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ, икону, которая и внесена была въ церковь впредь до торжественнаго перенесенія ея въ домъ волостнаго правленія. Днемъ для этого перенесенія назначено было 1 марта сего 1884 г. Къ этому дню общество волостное, желая придать своему патріотическому и религіозному дѣлу полный видъ торжественности, пригласило къ соборному богослуженію въ Дубово-Мехеринецкую церковь 8 священниковъ съ діакономъ. Предъ литургіею совершено было соборное освященіе воды, освященіе иконы и окропленіе народа св. водою. Затѣмъ священнослужители приложились къ освященной иконѣ, и, вслѣдъ затѣмъ, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, началъ прикладываться народъ, котораго такъ много, что, не помѣщаясь въ обширномъ зданіи церкви и погостѣ церковномъ, многіе стояли за оградой и постепенно подходили прикладываться къ св. иконѣ.

Началась литургія, на которой, по приглашенію общества, присутствовали мировой посредникъ, приставъ и другіе. Подъ конецъ литургіи, послѣ „буди имя Господне“, настоятель мѣстной церкви о. Н. С--скій, произнесъ прочувствованную бесѣду. Богослуженіе украшалось пріятнымъ пѣніемъ полнаго хора мѣстныхъ пѣвчихъ, составленнаго изъ дѣтей мѣстныхъ же крестьянъ, учившихся и учащихся въ Дубово-Мехеринецкой церковно-приходской школѣ. Слѣдовала за тѣмъ панихида по усопшемъ Императорѣ Александрѣ II. Замѣтно было, что какъ священно-служители, такъ и предстоящіе, находились въ глубоко-траурномъ настроеніи духа, а, по провозглашеніи „вѣчная память“, у многихъ появились на глазахъ слезы. Послѣдовалъ за тѣмъ крестный ходъ съ хоругвями и свѣчами, въ предненесеніи св. иконы, изъ

церкви въ домъ волостнаго правленія, при непрерывномъ звонѣ колоколовъ и при громадномъ стеченіи народа. Тихая и пріятная погода весьма много благопріятствовала процессіи. Когда икона поставлена была на заранѣе приготовленномъ, весьма приличномъ мѣстѣ, и зажжена драгоцѣнная лампада, пріобрѣтенная по собственному желанію и на свой счетъ крестьянами с. Журбинецъ Андреемъ Ковтонюкомъ и с. Сокольца Пантелеимономъ Ищукомъ, тогда началось соборное молебствіе св. благовѣрному князю Александру Невскому, по окончаніи коего торжественно провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому и проч., и наконецъ, всему волостному обществу. За каждымъ возглашеніемъ многолѣтія, пѣтаго пѣвчими вмѣстѣ съ священнослужителями, громогласное—народное „ура“, кажись, потрясало зданіе правленія.

Такъ закончилось наше, отрадное для церкви и для сердца русскаго, торжество, послѣ котораго предложена была трапеза съ угощеніемъ виноградным виномъ и пивомъ. За трапезой провозглашены были тосты въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ возглашалось многолѣтіе на молебствіи.

Священникъ *Несторъ Сарчинскій.*

---

2) **Изъ села Соловьевки, радомысльскаго уѣзда.** День перваго марта, какъ день поминокъ въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, крестьяне села Соловьевки провели въ молитвѣ и воспоминаніяхъ благихъ дѣяній почившаго Императора Александра II. Всѣ, кому было возможно, молились въ этотъ день во храмѣ Божіемъ за душу Императора Александра Николаевича, и ликъ страждущаго Спасителя былъ залитъ моремъ огня отъ свѣчей, поставленныхъ за упокой души Царя-Освободителя. „Така й душа нашого покойнаго Царя свитла, як оцяя свичечка“,—замѣтила одна изъ крестьянокъ, когда сѣдой какъ лунь старикъ попросилъ пономаря, чтобы за упокой души Царя нашого батька поставилъ на его счетъ свѣчу зеленаго воска, и когда эта свѣча озарила ликъ страж-

дущаго Спасителя свѣтлѣе маленькихъ свѣчей желтаго воска. Но не всѣмъ выпала счастливая доля молиться за царственную душу Императора Александра Николаевича во храмѣ Божіемъ; нѣкоторые въ этотъ день не могли посѣтить церкви по причинѣ болѣзни и тяжко соболѣзновали объ этомъ. Но не менѣе усердна была и домашняя молитва сихъ страждущихъ и болѣзнующихъ. Для примѣра укажемъ, какъ провели поминальный день 1 марта въ семьѣ церковнаго старосты Соловьевской Свято-Николаевской церкви *Прокопія Савченкова*. Страдая хроническимъ ревматизмомъ въ рукахъ и ногахъ, набожный староста еще болѣе скорбѣлъ душею въ день 1 марта о томъ, что въ сей день молитвы онъ не можетъ быть въ церкви и молиться на панихидѣ за Императора Александра Николаевича. Поэтому онъ постарался хоть дома достойно и праведно почтить молитвенно священную память Царя-Освободителя. Для сего, когда въ церкви совершалась литургія, онъ велѣлъ сыну своему Каллистрату затеплить лампаду передъ ликомъ нерукотвореннаго образа Спасителя и читать псалтирь, при чемъ на каждой славѣ и послѣ каждой каѳизмы поминать драгоцѣнное имя Императора Александра Николаевича. За тѣмъ приказалъ прочесть житіе преподобномученицы Евдокіи и благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ 7 часовъ вечера, по его приглашенію, прибыли въ его домъ *на царскіе поминки* Водотыйскій волостной страршина А. Иващенко, увѣшанный медалями, волостной писарь Ѳ. Соколовскій, помощникъ писаря Г. Савченко, конторщикъ Соловьевской экономіи И. Савченко и др. родственники и знакомые старосты. Поминальный обѣдъ состоялъ изъ рыбныхъ кушаній, соусовъ и блиновъ; пили медъ и виноградное вино, подавался чай и варенье; немало было предложено и духовной пищи, такъ что патріотическіе царскіе поминки въ домѣ церковнаго старосты окончились только въ исходѣ 2 часа послѣ полуночи. Всѣ до нельзя остались довольны воодушевленіемъ и добрыми чувствованіями хозяина къ блаженной памяти Царя-Освободителя. Насколько великъ былъ въ этотъ день патріотизмъ какъ хозяина дома, такъ равно и всѣхъ, раздѣлявшихъ съ нимъ благодарную дань памяти незабвенному имени Царя-Освободителя, можно видѣть изъ того,

что у заночевавшаго въ этотъ день въ домѣ Савченкова разнощика различныхъ товаровъ—Словака куплено болѣе 6 олеографическихъ портретовъ покойнаго Императора Александра Николаевича, а также болѣе дюжины длинныхъ, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ карандашей „*Императоръ Александръ II*“, портретъ котораго оттиснутъ на карандашѣ золотомъ. Многіе въ этотъ день пріобрѣли у разнощиковъ житія св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. преподобномученицы Евдокіи, и все это на память объ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ! Вотъ насколько незабвенно золотое имя этого Царя—благодѣтеля народнаго. Оно будетъ вѣчно-священнымъ въ памяти народа. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ*—сказалъ псалмопѣвецъ Давидъ; поэтому и имя Того, который во время оно изрекъ святое слово: *правда и милость царствуютъ въ судахъ*, будетъ вѣчно въ устахъ Россіянъ, какъ имя *великаго Россійскаго праведника и милостивца народнаго!* Господи, сотвори ему, Царю милостивому и праведному, вѣчную память! Другихъ словъ мы не можемъ подобрать для заключенія настоящей нашей коротенькой замѣтки о томъ, какъ крестьянинъ совершаетъ въ своемъ домѣ поминки своего Царя-Освободителя...

Патріотъ.

Крестопоклонная недѣля въ с. Соловьевкѣ радом. уѣзда. (Кореcп. „Кіев. Еп. Вѣд.“).

Въ нашей мѣстности св. крестъ почитается съ такою любовію, что, кромѣ обычая ставить придорожные кресты, крестьяне соблюдаютъ еще и другіе обычаи, въ которыхъ особеннымъ образомъ чествуется св. крестъ. Къ числу такихъ обычаевъ принадлежитъ обычай въ срединѣ великаго поста *пекти кресты изъ тѣста*. Какъ св. церковь въ недѣлю крестопоклонную предлагаетъ вѣрующимъ св. крестъ для подкрѣпленія ихъ въ подвигѣ поста и молитвы, такъ крестьяне въ своихъ домахъ въ срединѣ этой недѣли (или какъ они выражаются *на середописти*, т. е. на средопостіи)—именно въ среду крестопоклонной недѣли, предлагаютъ св. крестъ не только для всѣхъ своихъ семействъ, но даже и для скота.

Для этого изъ самой лучшей пшеничной муки, какая употребляется на пасхальное тѣсто, пекутъ кресты, кладутъ таковые на столѣ предъ св. иконами, ограждаютъ себя знаменіемъ св. креста и тогда уже съ благоговѣніемъ, какъ просфору, вкушаютъ свѣже испеченные кресты. Послѣ вкушенія всею семьею этихъ крестовъ, хозяинъ семьи несетъ таковые на скотный дворъ и раздаетъ ихъ всей скотинѣ, начиная отъ овцы и кончая лошадью. Такой обычай соблюдается во всякой семьѣ. Таковые кресты даже носятъ изъ одной семьи въ другую въ видѣ священныхъ подарковъ, мѣняясь таковыми.

Умилительно видѣть чествованіе св. креста во храмѣ Божіемъ въ недѣлю крестопоклонную. На утрени, когда изъ алтаря износится св. крестъ на средину церкви, присутствуютъ не только дѣти-малолѣтки, но даже немощные старцы и старухи, всѣ съ цѣлью посмотрѣть и облобызать св. древо. Боже мой, сколько бываетъ пролито слезъ сердечнаго умиленія въ ту священную минуту, когда священникъ на головѣ несетъ св. крестъ, а пѣвцы поютъ „Святый Боже"— скорбное, точно при отпѣваніи покойника! Невольно въ это священное время приходятъ на мысль страданіе и смерть Богочеловѣка, и вѣрующій, повторяя за пѣвчими скорбное „Святый Боже", невольно обливается слезами умиленія. Когда же св. крестъ, убранный васильками, положится на аналоѣ и предъ нимъ пропоется „Кресту Твоему покланяемся Владыко", тогда сотни молящихся хлынутъ къ столику, гдѣ церковный староста торгуетъ свѣчами, и, тѣсня другъ друга, нарасхватъ берутъ свѣчи, большею частію пятикопѣечныя и ставятъ ихъ въ подсвѣчникъ, поставленный у аналоя, на которомъ лежитъ св. крестъ. А у подножія св. креста народъ такъ и тѣснится, кладя три земныхъ поклона и благоговѣйно цѣлуя *Треблаженное древо, на немже распяся Христосъ Царь и Господь*....

Въ настоящемъ году у насъ въ Соловьевкѣ чествованіе св. креста въ недѣлю крестопоклонную происходило болѣе торжественно, чѣмъ въ прошлые годы. Въ виду поруганія св. креста въ сосѣднемъ селѣ Турбовки штундистами, которые уже подсылаютъ своихъ агентовъ и въ наше село, крестьяне, какъ бы опасаясь за честь св. креста, въ настоящемъ

году высказали еще болѣе усердія къ почитанію св. креста. Для свѣчей, возжигаемыхъ у св. креста, въ настоящемъ году одного подсвѣчника оказалось мало, такъ что поставили два огромнѣйшихъ подсвѣчника, которые совершенно были залиты моремъ огня, но еще цѣлые груды свѣчъ лежали и не возженными... Самый крестъ святой былъ въ великомъ украшеніи. На аналоѣ былъ поставленъ большой бѣлый атласный платъ, на которомъ, въ видѣ большаго вѣнка, красовались искусственные цвѣты и въ срединѣ этихъ цвѣтовъ былъ положенъ св. крестъ. Этотъ платъ подаренъ въ Соловьевскую церковь бывшимъ прежнимъ владѣльцемъ Соловьевскаго имѣнія княземъ А. И. Ширинскимъ-Шахматовымъ, усерднымъ богомольцомъ и великимъ почитателемъ церковной святыни. Сей князь, владѣя Соловьевкою въ 1870 годахъ, до того былъ усерденъ къ службѣ церковной, что каждое воскресенье къ обѣднѣ пріѣзжалъ всегда съ началомъ благовѣста и, невзирая на свое высокое положеніе въ чинѣ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, становился на клиросъ и каждое воскресенье самъ читалъ часы.

—въ.

Въ защиту причетниковъ.

Въ 15 № „Кіев. Епарх. Вѣдомостей" за 1883 г. напечатанъ протоколъ Кіевской духовной Консисторіи по поводу протеста священниковъ 4-го благочинническаго округа уманскаго уѣзда противъ постановленія Кіевской дух. Консисторіи относительно раздѣла земли между членами причтовъ. Въ протестѣ этомъ рельефно выдается обвиненіе священниками уманскаго уѣзда, 4-го округа, всѣхъ причетниковъ въ Кіевской епархіи, отъ которыхъ многіе и сами родились, въ малоспособности, лѣнѣ, тунеядствѣ и пьянствѣ, каковое обвиненіе Консисторія признала *несправедливымъ*.

Я не принадлежу къ расѣ причетниковъ и, не будучи происхожденія дьяческаго, защищалъ бы болѣе обвинителей, чѣмъ обвиняемыхъ, изъ коихъ первые по сану, званію своему имѣютъ ко мнѣ болѣе близкое отношеніе, чѣмъ послѣдніе. Но девизомъ я всегда и во всемъ поставляю: amicus

Plato, amicus Socrates, sed magis amica est veritas,—и эта то *veritas* побуждаетъ меня быть болѣе на сторонѣ послѣднихъ, чѣмъ первыхъ.

Конечно, я не стану утверждать, чтобы всѣ причетники какъ своими способностями, познаніями и служебною дѣятельностію, такъ и поведеніемъ соотвѣтствовали своему призванію и долгу. Говорятъ: „въ семьѣ не безъ урода". Не только въ причетнической, но и въ другихъ гораздо высшихъ сферахъ служебныхъ есть такіе, которые далеко не оправдываютъ своего призванія. Но a particulari ad universalem non valet consequentia.

Степень умственнаго и нравственнаго развитія, а вмѣстѣ съ нею и исполненіе служебныхъ обязанностей зависятъ отъ матеріальнаго быта и вообще обстановки. Но церковнослужители въ селахъ обезпечены ли содержаніемъ на столько, чтобы отъ нихъ можно было требовать того, что можетъ служить идеаломъ совершенства? Сколько мнѣ извѣстно ближайшимъ образомъ, какъ очевидцу, церковнослужители—причетники, да и самые священнослужители—діаконы, кои всѣ теперь, кромѣ городскихъ соборныхъ церквей, на дьяческихъ мѣстахъ, помѣщаются болѣе въ сырыхъ, гнилыхъ избахъ, что все, особенно въ зимнее и ненастное время, вредно вліяетъ въ санитарномъ отношеніи. Построекъ при такихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, самыхъ необходимыхъ въ хозяйственномъ быту, или вовсе нѣтъ, или таковыя въ самомъ жалкомъ, безобразномъ, разрушенномъ видѣ. Не поэтому ли, когда я спросилъ одного церковнослужителя, что есть дьячекъ? онъ отвѣтилъ: „аки вранъ на нырищѣ". А что есть пономарь? „аки птица особящаяся на здѣ".

Скажутъ, что настоятели священники въ томъ не виноваты; не отъ нихъ зависитъ матеріальное обезпеченіе причетниковъ. Положимъ что и такъ; но есть и такое, что зависитъ отъ нихъ. Причетнику отдай то, что слѣдуетъ ему по закону, и требуй отъ него, что слѣдуетъ, но тоже по закону, а не сверхъ закона. А то бываетъ такъ, что требуютъ много такого, что не относится къ служебнымъ обязанностямъ, а не отдаютъ слѣдуемаго, опредѣленнаго закономъ.

Консисторія въ опредѣленіи своемъ выставила, что многіе священники родились отъ причетниковъ. Sic! Значитъ, причетники заботились о воспитаніи своихъ дѣтей, которымъ довели ихъ до того, что дѣти ихъ достигли степени священника. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", значительный контингентъ причетническихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола обучается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на собственномъ ихъ содержаніи, и при пособіи отъ казны; значитъ, они заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей; а это составляетъ важное достоинство, а не тунеядство, приписываемое имъ. Отсюда очевидно, что не всѣ причетники съ такими качествами, какія приписываютъ имъ названные священники.

Священники, какъ замѣтила Консисторія въ своемъ опредѣленіи, выставляютъ только „свои труды по должности", устраняя отъ таковыхъ причетниковъ. Обратимъ прежде всего вниманіе на дѣло народнаго образованія, распространеніе грамотности между крестьянскими дѣтьми, учительства, что, по требованію небеснаго Учителя „научите вся языки" (Матѳ. 28, 19), составляетъ прямую обязанность пастырей церкви—священниковъ. Но отчего дома, въ которыхъ и теперь помѣщаются причетники, называются „школами"? Обыкновенно крестьяне говорятъ: „пишовъ до школы до дьяка". Это значитъ то, что учительство издревле въ здѣшнемъ краѣ, еще со времени уніи, соединено было съ церковно-служительскими обязанностями дьячковъ, и ихъ помѣщенія были шалаши, въ которыхъ они обучали не только дѣтей крестьянскихъ; но въ нихъ получили первоначальное обученіе и тѣ, которые въ послѣдствіи заняли высшія іерархическія и государственныя степени. И въ настоящее время въ такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ нѣтъ спеціально подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности лицъ, большею частію обучаютъ дьячки, даже въ тѣхъ домахъ, гдѣ и сами помѣщаются. Въ означенномъ протестѣ значится, что для священниковъ причетники „труда при богослуженіяхъ не облегчаютъ, а умножаютъ оный, а въ письмоводствѣ часто и совсѣмъ не сильны, и священнику часто одному приходится работать". Причетниковъ не опредѣляли

на занимаемые ими теперь мѣста безъ экзаменовъ, для которыхъ есть экзаменаторы-спеціалисты, и ихъ экзаменовали сами преосвященные; а съ такими качествами, какія навязали имъ, не пустили бы къ церковнослужительскимъ должностямъ. Значитъ обвиненіе падаетъ не на однихъ причетниковъ, а и на экзаменаторовъ и самихъ преосвященныхъ архіереевъ. И я несу обязанности священнослужителя и, на сколько мнѣ извѣстенъ составъ и порядокъ богослужебный, считаю невозможнымъ, чтобы священникъ самъ одинъ, безъ церковнослужителя—причетника, могъ управиться и въ алтарѣ, и на клиросѣ.

Высочайше утвержденнымъ 1869 года, апрѣля 16, положеніемъ, (ст. 11, 14) „все письмоводство по церкви и приходу возложено на обязанность псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятелей". Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ псаломщиковъ изъ окончившихъ духовно-семинарскій курсъ, тамъ на исправляющихъ должность таковыхъ. Ежели посмотрѣть на всѣ записныя церковныя книги и другія отчетности, то окажется, что вездѣ почти писаны таковыя причетниками.

Уже болѣе двухъ десятилѣтій обязательно для окончившихъ духовно-семинарскій учебный курсъ, если они пожелаютъ священства, предварительно пройти должность псаломщика, или учителя въ церковно-приходской школѣ. Это и справедливо! Должность псаломщика болѣе знакомитъ съ составомъ и порядкомъ богослуженія и служитъ подготовкою къ священству. Плохой тотъ командиръ, который не знаетъ солдатскихъ ружейныхъ пріемовъ. Но много ли въ епархіи найдется псаломщиковъ изъ окончившихъ духовно-семинарскій курсъ? Конечно, причиною этого бѣдность и вообще жалкая обстановка быта псаломщиковъ. Но, на сколько мнѣ извѣстна, причина и та, что священники, привыкшіе деспотически обращаться съ причетниками, простираютъ это и на тѣхъ, кои равны, а нѣкоторые и выше ихъ по образованію; наприм., псаломщикъ студентъ богословія, а священникъ не имѣетъ сей степени, или вовсе не окончилъ учебнаго курса въ духовной семинаріи. Ежели не всѣ, то многіе держатся порядковъ недавно былаго времени, когда церковно-служители—причетники были чернорабочими, батраками у священ-

никовъ, особенно кучерами: погоняли лошадей не только тогда, когда ѣздили сами священники, но когда ѣздили безъ нихъ ихъ жены. Еще недавно причетники были, а нѣкоторые и теперь есть, съ отросшими волосами и бородами, одѣтые въ кафтаны, тоже что подрясники. И выходили такіе куріозы: причетникъ-франтъ одѣнется въ лучшій кафтанъ, распуститъ волоса и щегольски правитъ лошадьми. Свѣтскіе лица, не различая по костюму, священнослужители это, или церковно-служители, спрашивали: что это за этикетъ у духовенства, что попадья ѣдетъ а попъ за кучера погоняетъ?

Негуманное обращеніе священниковъ съ церковнослужителями не составляетъ ли, между прочими, и причину того, что окончившіе духовно-семинарскій курсъ боятся поступать псаломщиками и выходятъ на должности внѣ церковно-служебной сферы и церкви? Затрачивая значительные свои денежные капиталы на духовно-учебныя заведенія, мы теряемъ для себя служителей. Изъ означеннаго протеста видно и то, что хотятъ у бѣдныхъ причетниковъ захватить „крупицы, падающія отъ трапезы богатыхъ“ (Лук. 16, 21). Вѣдь и причетники люди, человѣки. По слову Божію, „блаженъ, аще и скоты милуетъ“, а слѣдовательно и дьяки. Ежели между причетниками есть несоотвѣтствующіе своему званію и долгу, то таковыхъ слѣдуетъ „исправлять духомъ кротости“ (Галат. 6, 1), а не ожесточать, „вразумляя безчинныя, утѣшая малодушныя, заступая немощныя, долготерпляще ко всѣмъ (1 Солун. 5. 14). Многіе изъ причетниковъ еще юноши, неразвитые умственно и нравственно. Какъ юные, они представляютъ собою *tabulam rasam*, на которой возможно напечатлѣть доброе; а какъ неразвитыхъ, ихъ нужно развивать, что ближайшимъ образомъ лежитъ на обязанности ихъ настоятелей—священниковъ.

Причетники, какъ составляющіе низшую степень церковнаго клира, берутъ примѣръ съ высшихъ. Но да простятъ меня всечестные отцы іереи, если скажу, что причиною неблаговидныхъ поступковъ причетниковъ бываетъ наша братья—іереи, „видящіе сучецъ во оцѣ“ другаго, „нечуя бервна во оцѣ своемъ“ (Матѳ. 7, 3). Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ персоналу пастырей церкви, скажу, что прежде

всего слѣдуетъ въ зеркалѣ своей совѣсти взглянуть на самихъ себя. Не подаемъ ли мы повода, не служимъ ли соблазномъ для нихъ? Ежели дьячекъ или пономарь и выпьетъ иногда лишнюю горькую „стомаха ради и частыхъ своихъ недуговъ“ (1 Тимоѳ. 5, 23); то это онъ съ горя, бѣдный; но тѣ, кои изобилуютъ несравненно большими благами міра, „веселяся на вся дни свѣтлѣ“ (Лук. 16, 19), обвиняя другихъ, что скажутъ въ свое оправданіе? Говорятъ: „сытый голоднаго не знаетъ“; „причетникъ идетъ подъ желтую табличку,—въ распивочную“; но „что рекутъ, что возглаголютъ рестораны, вокзалы, шато де-флеръ, о чемъ возглашаютъ органы печати, даже наши специальные, духовные, сами даже наши „Епархіальныя Вѣдомости“?

Къ жалкому положенію церковнослужителей—причетниковъ съ особеннымъ сочувствіемъ относился Кіевскій митрополитъ Арсеній. Когда выборнаго начала благочинныхъ, инициатива котораго собственно принадлежитъ ему, онъ еще не объявлялъ оффиціально, а при своей архипастырской ревизіи объявилъ мнѣ пока негласно, онъ спросилъ меня, какую матеріальную выгоду имѣютъ благочинные, что такъ многіе стремятся на эту должность? При этомъ спросилъ: не берутъ ли благочинные съ причетниковъ при выдачѣ жалованья. Конечно, я отвѣчалъ отрицательно; но сами нѣкоторые оо. благочинные говорили, что съ дьячка найбольше „потягу“. При этомъ сей владыка архипастырь поручилъ мнѣ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы благочинные ничего не брали съ причетниковъ; а ежели замѣчу, что кто нибудь изъ благочинныхъ возьметъ взятку съ кого либо изъ нихъ, тогда же удалять отъ благочиннической должности и ему рапортовать „за извѣстіе“.

И у меня при церкви есть дьячекъ, или, по новому стилю, испр. должность псаломщика, не бывшій ни въ какомъ учебномъ заведеніи; но онъ „голосистъ, рѣчистъ“, калиграфистъ; при богослуженіяхъ читаетъ сознательно и внятно, поетъ разумно. Въ домашнемъ, хозяйственномъ быту трудящійся и къ тому еще ремесленникъ.

Горемычная дьяція можетъ сказать: „тѣсно ми отвсюду“. Извѣстно, что въ не такъ давнія времена дьячки, носившіе громкое названіе „пана бакаляра“, пускались въ своего рода

поэзію, сочиняли стихи, которые назывались „виршами“. Вотъ одна изъ таковыхъ виршей, гдѣ дьячекъ подъ псевдонимомъ „Мергаса“ описываетъ свое горестное положеніе. Привожу выдержки изъ этихъ виршей:

Ахъ, ахъ, ахъ,
Въ коликихъ есмь бѣдахъ!
Въ коемъ горѣ пребываю,
Кую чашу испиваю!
Нѣсть отрады ни на часъ,—
Нѣкій такъ взывалъ Мергасъ.
Жизнь моя мнѣ наскучаетъ:
Благочинный угнетаетъ.
Предписаньемъ насъ моритъ,
Иль кричитъ когда говоритъ;
Въ страны дальни посылаетъ,
Тяжко, тяжко угнетаетъ.
Иль велитъ минею внесть
И по оной скажетъ честь;
Коль чести лишь невозможешь,
Сто поклоновъ такъ наложитъ.
Пѣнязи онъ съ насъ взимаетъ *),
Братъ нашъ смирно возлагаетъ;
Коль же пѣнязей не дасы,
То заставитъ пѣть на гласы.
Аще кто сего не знаетъ,
Отрѣшеньемъ угрожаетъ.
. . . .
За власы онъ исторгаетъ,
Иль по выи ударяетъ;
Или въ очеса плюетъ
Или палицей біетъ
Разныя бѣды творитъ
И зѣло, зѣло кричитъ
. . . .
Коль нашъ братъ приде съ метрики,
Кія здѣ бѣды велики!
Серебрениковъ три, четыре

*) Особенно когда благочинные раздавали жалованье.

За росписи *) нужно дать,
Чтобъ изволилъ ихъ принять,
Ихъ велитъ переписати,
Гдѣ же хартій **) здѣ достати?
У него же онѣ суть,
А иные не имутъ.
И ему же пѣнязь дать
Да прикажетъ написать.
. . . .
И оставитъ у поварни,
Гдѣ вси слузи суть коварны;
Начнутъ брата угнетать
И нань вѣникомъ метать.
И за временнымъ досугомъ
Велятъ идти и за плугомъ;
Орать, сѣять и влачить ***)
И дрова въ пещь рубить.
Въ положеньи столь несчастномъ,
Угнетеніи ужасномъ
Истощаетъ тамъ нашъ братъ
И послѣдній свой кодрантъ.
Вся ужь видя истощенно,
Къ благочинному смиренно
Идетъ онъ его просить,
Чтобъ изволилъ отпустить.
Братъ свободу получивши,
Махи ****) на ся возложивши,
Поспѣшаетъ онъ въ домъ свой,
Чтобы встрѣтить тамъ покой.
О, колику здѣ онъ радость
И колику въ сердцѣ сладость
Восторженномъ ощутитъ
Коль школицу *****) онъ узритъ.

*) Исповѣдныя росписи.

**) Печатныхъ бланковъ.

***) Волочить бороны.

****) Конечно, опорожненные, пустые.

*****) Школами, какъ уже выше замѣчено, называются домы, гдѣ помѣщаются дьячки.

И въ школицу онъ возшедши,
На сѣдалище возсѣдши,
Отдыхаетъ, уже тамъ
И дреманье дастъ очамъ.
Настоятель коль узнаетъ,
Тотчасъ за нимъ посылаетъ,
Чтобъ изволилъ онъ прійтить
И новины возвѣстить.
Ибо сей отецъ Ипатій
Былъ изъ нашихъ слабыхъ братій;
Обо мнѣ онъ столь жалѣлъ,
Что и самъ сіе терпѣлъ.
Братъ косію *) причесавши
И одежу на ся взявши,
Къ настоятелю грядетъ
И поклонъ ему даетъ.

. . . .

Намъ же слезно говорящимъ
И испитіе творящимъ,
Нѣкій мужъ ко намъ идетъ
И калачъ съ собой несетъ.
На столѣ се полагаетъ
И моленье простираетъ,
Чтобъ изволили прійтить
Вновь рожденнаго крестить.
Мы моленію внимаемъ,
Мужа она отсылаемъ,
Чтобы въ домъ свой поспѣшилъ,
Вся благая снарядилъ.
Настоятель со женою
И сопутствуя со мною
Къ мужу оному грядемъ
Сладко кушаемъ и пьемъ.
Сколь минута здѣ счастлива:
Здѣ сей часъ даютъ сичива **),

*) Причетники, какъ замѣчено выше, были съ отросшими волосами, которые заплетали въ косы.

**) Спиртные напитки, хотя сочиво само по себѣ имѣетъ другое значеніе.

Хлѣбъ тамъ хитро соплетенъ *),
Или кругло сотворенъ.
Мяса тамъ весьма сладкая,
А найболѣе, свиная,
Иль весьма сладка,
Или даже и горька.

Въ этомъ риѳмосложеніи выставлено только то, что терпѣла нѣкогда дьяція отъ благочинныхъ. А сколько еще другихъ„ предержащихъ властей"!...

N.

Некрологъ священника Глѣба Корчинскаго.

6 минувшаго декабря, около 7 часовъ утра, скончался настоятель Николаевской церкви, с. Самгородка, черкасскаго уѣзда, священникъ Глѣбъ Корчинскій, 72 лѣтъ отъ роду. Преклонныя лѣта и неизлѣчимая застарѣлая болѣзнь—катарръ желудка—давали основаніе давно уже ожидать кончины старца, тѣмъ не менѣе смерть его глубоко опечалила и родныхъ и знаемыхъ. Это былъ едва-ли уже не послѣдній въ нашей мѣстности типъ „старосвѣтскаго батюшки", типъ, пожалуй, осмѣиваемый современною литературою, но въ существѣ дѣла весьма симпатичный, у котораго весьма много есть такого, чему должны бы поучиться и „современные" священники. Проникнутый до глубины души сознаніемъ важности и святости своего званія, благоговѣйный совершитель священнодѣйствій, исторгавшій слезы у сослужащихъ ему, ревностный исполнитель своихъ пастырскихъ обязанностей, почему ни время дня, ни непогода, ни даже самая его тяжкая болѣзнь не были для него основаніемъ отказать нуждающимся въ немъ, истинный христіанинъ, въ устахъ и поступкахъ котораго видна была одушевлявшая его вѣра въ Бога; примѣрный отецъ семейства, истинный другъ человѣчества, отъ всего сердца готовый раздѣлить со всѣми обращающимися къ нему горе и радость, готовый во всякое время помочь просящему словомъ и дѣломъ; хлѣбосолъ въ полномъ смыслѣ

*) Калачи.

сего слова, незлобивый, общительный, чуждый всякой неправды и въ словѣ и въ дѣлѣ, это-ли неистинный пастырь церкви Христовой? Такимъ былъ незабвенный для всѣхъ знающихъ его преставльшійся о Господѣ о. Глѣбъ. Вотъ curriculum vitae его. Сынъ священника с. Псяровки, уманскаго уѣзда, Саввы Корчинскаго, Глѣбъ Корчинскій 5-ти лѣтъ лишился матери, а 9-ти и отца. Оставшись круглымъ сиротою на попеченіи своего старшаго брата-дьячка, безъ средствъ и протекціи, какой судьбы могъ ожидать себѣ Глѣбъ Корчинскій, въ какомъ званіи службы чаялъ провесть и окончить дни свои? Старшій сынъ о. Саввы еще при жизни его поступилъ на епархіальную службу, именно былъ опредѣленъ дьячкомъ къ той же Псяровской церкви. Его-то попеченію и вручилъ умирающій о. Савва остальныхъ своихъ дѣтей: двухъ дочерей и сына-Глѣба. Прощаясь съ дѣтьми и благословляя ихъ,— разсказывалъ намъ о. Глѣбъ,—родитель его просилъ старшаго своего сына имѣть особенное попеченіе о Глѣбѣ, присовокупивъ при этомъ, что Глѣбъ выйдетъ въ люди и будетъ кормить ихъ своимъ хлѣбомъ. Слова о. Саввы сбылись. Окончивъ курсъ семинаріи и ставъ священникомъ, о. Глѣбъ всю жизнь свою оказывалъ помощь приснымъ своимъ.

Оставшись на попеченіи старшаго брата, Глѣбъ Корчинскій подъ руководствомъ его занимался изученіемъ причетническихъ обязанностей. Быть дьячкомъ—вотъ карьера, къ которой готовилъ себя сирота; быть чѣмъ нибудь повыше, объ этомъ не приходило ему и въ голову: для того нужно было поступить въ училище, а средства гдѣ? И вотъ, когда Глѣбу исполнилось 13 лѣтъ, опекунъ братъ его думалъ было уже ѣхать съ нимъ въ Кіевъ и гдѣ нибудь искать ему мѣста, конечно не выше „указнаго пономаря". *Но стопы человѣку исправляются отъ Господа* (пс. 36, 23). О. Савва былъ изъ священниковъ заслуженныхъ: сперва онъ былъ благочиннымъ, а потомъ присутствующимъ уманскаго духовнаго правленія. Въ силу такихъ его заслугъ, уманское духовное правленіе, узнавъ о положеніи его сиротъ, распорядилось, чтобы Глѣбъ Корчинскій былъ опредѣленъ въ уманское духовное училище. Нашлись и благодѣтели, которые согласились платить за квартиру сироты по 40 р. ассигнаціями въ годъ. Хотя и не

совсѣмъ охотно, но нужно было подчиниться волѣ начальства, и Глѣбъ Корчинскій изъ кандидата въ „указные пономари“ сдѣлался ученикомъ перваго класса уманскаго духовнаго училища. И для дѣтей достаточныхъ родителей не красна была въ то время провинціальная бурсацкая жизнь, а для сиротъ и подавно. „Розги“ и „розги“—это была чуть-ли не вся альфа и омега науки. Къ довершенію бѣды Глѣба Корчинскаго, у него нежданно и негадано отыскался непрошенный благодѣтель, въ лицѣ училищнаго инспектора N. Замѣтивъ въ мальчикѣ скромность и смѣтливость, N. взялъ его къ себѣ на квартиру и обратилъ въ своего деньщика—слугу. Покойникъ и съ благодарностью и вмѣстѣ съ грустью вспоминалъ своего патрона. По его разсказамъ, это былъ человѣкъ минуты: разъ—добрѣе отца роднаго, чрезъ нѣсколько времени—послѣдній изъ тирановъ. Много побоевъ зря, много оскорбленій вовсе незаслуженныхъ пришлось на долю беззащитнаго Глѣба Корчинскаго. Такая наука, конечно, могла исковеркать мальчика, забить его нравственно, но къ счастію, Глѣбъ Корчинскій вынесъ все это и нравственно остался цѣлъ. За то же и здорово далась ему бурсацкая наука, онъ помнилъ ее всю жизнь. Вынесши на себѣ все иго бурсацкой сиротской жизни, покойникъ о. Глѣбъ всегда съ большимъ участіемъ и даже съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на дѣтей, обучающихся въ училищахъ: ему никакъ не вѣрилось, что теперь уже не „порютъ“ въ училищахъ, что „розги“, „пали“, „оплеухи“ и другія подобныя имъ дисциплинарныя и педагогическія мѣры теперь уже суть преданія старины.

Пройдя безъ остановокъ классы уѣзднаго училища, Глѣбъ Корчинскій въ 1831 году поступилъ въ Кіевскую духовную семинарію. Тутъ жизнь его сразу измѣнилась къ лучшему. Бывшій въ то время ректоръ семинаріи архимандритъ Іеремія (въ послѣдствіи епископъ Нижегородскій) по достоинству оцѣнилъ его добрыя качества, принялъ на казенное содержаніе и всегда отличалъ его, какъ воспитанника, душевными качествами своими вполнѣ соотвѣтствующаго цѣли духовнаго заведенія. Окончивъ курсъ въ 1839 году, Глѣбъ Корчинскій 7 марта слѣдующаго 1840 г. былъ рукоположенъ во священника къ Преображенской церкви с. Трушевецъ, чигиринскаго

уѣзда. Въ этомъ приходѣ, впрочемъ, пришлось о. Глѣбу не долго священствовать; въ 1848 году онъ былъ переведенъ въ м. Медвѣдовку, того же уѣзда. Въ Медвѣдовскомъ храмѣ о. Глѣбъ священствовалъ 16 лѣтъ и въ 1864 году, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ с. Самгородокъ, черкас. уѣзда, гдѣ нынѣ и скончался. Шестнадцатилѣтнее служеніе о. Глѣба Медвѣдовскому приходу было въ высшей степени плодотворно, а потому будетъ памятно на долго. Тѣ самыя черты характера, которыя отличали его въ старости и пріобрѣли ему всеообщее уваженіе, были въ немъ и въ молодой порѣ его жизни. До самозабвенія преданный своему служенію, снисходительный къ другимъ и строгій только къ себѣ одному, о. Глѣбъ въ жизни своей имѣлъ только друзей. Вотъ почему, когда онъ въ 1864 году, чувствуя себя не въ силахъ служить въ большомъ приходѣ, обмѣнялся на приходъ съ зятемъ своимъ, Медвѣдовскіе прихожане провожали его съ искреннимъ сожалѣніемъ. Но онъ оставилъ имъ послѣ себя дорогой и вѣчный памятникъ. Устроенный имъ прекрасный каменный храмъ всегда будетъ служить памятью о кроткомъ и добромъ пастырѣ церкви Христовой.

Въ с. Самгородокъ о. Глѣбъ поступилъ если и не въ глубокой старости, то уже съ надломленнымъ здоровьемъ. Не смотря на это, онъ никогда не уставалъ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, побѣждая немощь плотскую нравственными силами души своей. Ревностный проповѣдникъ слова Божія, онъ не опускалъ ни одной литургіи безъ поученія своимъ прихожанамъ. Кромѣ того, онъ училъ ихъ при встрѣчахъ, училъ въ домахъ ихъ. Въ 1879 году сгорѣла до основанія его приходская церковь, и Самгородскій приходъ былъ приписанъ къ другой церкви на пятиверстномъ растояніи. Пишущій эти строки въ теченіи двухъ лѣтъ не разъ съ благоговѣніемъ и удивленіемъ взиралъ на 70 лѣтняго больнаго старца, который, не смотря ни на какую погоду, съ удивительною аккуратностію всегда являлся въ очередное служеніе, а также и на служеніе во всѣ великіе Господскіе и Богородичные праздники. Совершать божественную литургію, по скромному его признанію, было потребностію души его. Два года оставался приходъ о. Глѣба безъ св.

храма, и наконецъ, благодаря его неустаннымъ заботамъ, храмъ былъ построенъ и освященъ *).

Человѣкъ—тлѣніе; съ лѣтами и старческая немощь и болѣзнь постепенно истощали силы о. Глѣба. Родные совѣтовали ему проситься за штатъ, но онъ отвѣчалъ имъ словами св. псалмопѣвца: *пою Богу моему дондеже есмь* и продолжалъ служить. Заболѣвъ въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года, въ іюнѣ онъ было опять выздоровѣлъ, но въ октябрѣ болѣзнь возвратилась, и о. Глѣбъ не вставалъ уже съ постели. Полный вѣры въ Бога, благодарный за все *яже воздаде ему Господь*, онъ на Него Единаго возложилъ всю надежду свою и, чуждаясь врачей тѣлесныхъ, съ особенною радостію принялъ таинство св. елеосвященія, исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ Христовыхъ. И Господь видимо укрѣпилъ его духъ: безропотно перенося тяжкую болѣзнь, считая путь жизни своей уже пройденнымъ, онъ съ улыбкою на устахъ говорилъ своимъ роднымъ и знаемымъ о скорой своей кончинѣ. И дѣйствительно, 5 декабря, простившись со всѣми въ полномъ сознаніи, ночью на 6—пересталъ говорить и около 7 часовъ утра, въ самый престольный праздникъ своей церкви, почилъ о Господѣ.

Погребеніе преставльшагося о. Глѣба совершено было 8 декабря. Не взирая на ужаснѣйшую метель, на отпѣваніе его собралось 9 сосѣднихъ священниковъ и мѣстный благочинный, протоіерей Бакановскій. Во время совершенія погребенія священникомъ Д., бывшимъ сослужителемъ преставльшагося въ теченіи двухъ лѣтъ, была произнесена весьма прочувствованная рѣчь. Земной поклонъ праху, который воздалъ проповѣдникъ въ концѣ своей рѣчи отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ чувствамъ каждаго.

Тѣсныя рамки некролога не позволяютъ намъ болѣе подробно говорить о жизни и служеніи о. Глѣба. Добавимъ лишь еще нѣсколько словъ къ характеристикѣ покойника. Испытавъ на опытѣ горькую долю сиротства, о. Глѣбъ всю

---

*) См. „Кіев. Епарх. Вѣд." за прошлый годъ № 7-й.

жизнь свою благодѣтельствовалъ сиротамъ. Въ домѣ его всегда жила какая нибудь сирота: онъ ее кормилъ, одѣвалъ и въ какомъ нибудь заведеніи воспитывалъ, словомъ былъ ей вторымъ отцемъ. Любовь къ дѣтямъ была отличительною чертою его характера; за то и дѣти его любили. Своимъ ласковымъ обращеніемъ съ дѣтьми онъ сразу пріобрѣталъ ихъ любовь, которая оставалась за нимъ и по переходѣ дѣтей въ зрѣлый возрастъ. Пріѣздъ „дѣдушки“ былъ всегда радостнымъ событіемъ для дѣтей; равно и для о. Глѣба былъ праздникъ, когда къ нему пріѣзжали дѣти, особенно его внучата. Въ такихъ случаяхъ онъ какъ бы забывалъ о взрослыхъ и изо-всѣхъ силъ старался угостить своихъ юныхъ гостей.

По истинѣ это былъ рѣдкій по добротѣ человѣкъ. Такъ понимало о. Глѣба и все духовенство. Въ 1876 г. онъ былъ единогласно избранъ окружнымъ духовникомъ, въ каковомъ званіи и прослужилъ 8 лѣтъ, до переформированія благочинническихъ округовъ въ прошломъ году. Епархіальное Начальство также цѣнило службу о. Глѣба: нѣсколько разъ ему была изъявляема Архипастырская благодарность, и по извѣстному порядку онъ былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкою.

Да будетъ же о почившемъ священноіерeѣ Глѣбѣ вѣчная память!

С. *А. Д.*

О книжкѣ „Вѣра въ своихъ явленіяхъ“.

Редакторъ-издатель газеты „Благовѣстъ“ въ г. Харьковѣ Григорій Ив. Кульжинскій, предпринявъ при своемъ изданіи выпускъ книжекъ, время отъ времени, отдѣльныхъ, подъ общимъ именемъ „Вѣра въ своихъ явленіяхъ“, для борьбы со штундою и другими суемудренными сектами, представилъ первую изъ сихъ книжекъ Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, съ предложеніемъ: не благоугодно-ли будетъ пріобрѣсть ее у издателя, для распространенія въ тѣхъ мѣстахъ Кіевской епархіи, гдѣ имѣется уже штунда, при чемъ присовокупилъ, что цѣна за экземп-

ляръ 25 коп., а при требованіи въ значительномъ количествѣ дѣлается уступка 20% съ каждаго рубля. Согласно предложенію Его Высокопреосвященства, издатель сдѣлалъ новую уступку въ цѣнѣ для православныхъ церквей и прихожанъ ихъ именно по 15 коп. за экземпляръ. На письмѣ издателя о семъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 3 марта сего года, за № 496, послѣдовала такая: „Предлагаю редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объявить священникамъ Кіевской епархіи и прихожанамъ ихъ какъ объ изданіи книжки подъ названіемъ «Вѣра въ своихъ явленіяхъ», такъ и о той цѣнѣ, какую назначилъ издатель сей книжки въ настоящемъ письмѣ за каждый экземпляръ ея, т. е. 15 копѣекъ, когда она будетъ выписываться для православныхъ церквей и прихожанъ ихъ".

работы исполняются аккуратно и добросовѣстно, въ виду чего я обезпечиваю заказчиковъ залогомъ.

Адресъ: Кіевъ Лукіяновская ул. № 18-й д. Теплякова вблизи житнаго базара.

Прошу гг. заказчиковъ не смѣшивать фамиліи Маликовъ съ г. Маленко.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Іерусалимъ и его окрестности (изъ записокъ путешественника во св. землю). *Священника Кл. Ѳоменко.* Цѣна 50 к.

Адресоваться въ *Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ *Кіевъ.*

Только что отпечатана и продается новая книга «**Святое Евангеліе на русскомъ нарѣчіи съ подробнымъ объясненіемъ текста и неудобопонятныхъ выраженій**». Свящ. Петра Ѳомицкаго. Цѣна 65 коп. Пересылка за 1 фунтъ. Адресъ: ст. Фундуклеевка Фастов. ж. д., с. Хайновка, чигиринскаго уѣзда.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

„Ученіе Шлейермахера о религіи“

Ѳ. Орнатскаго. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Обращаться: въ Редакцію „Трудовъ Кіев. дух. Академіи“, въ Кіевъ.

Печатать дозволяется, 29 марта 1884 г. Профессоръ **Н. Петровъ.**
Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго. Михайлов. ул., собств. домъ.